С.П. Орленко

К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI–XVII веков *

Одним из важных аспектов в изучении истории Оружейной палаты XVII в. является вопрос о ее кадровом составе: структуре, численности, профессиональной специализации, статусе, материальном положении мастеров и служащих ведомства. Пожалуй, наименее ясны представления исследователей о служивших в Оружейной палате самопальных стрельцах (стрелках), или просто самопальных, как их зачастую именовали в документах придворной оружейной мастерской. Иногда это служило причиной недоразумений, когда самопальных стрельцов путали с самопальными мастерами, делавшими стволы и замки огнестрельного оружия.

Первые упоминания о присутствии в штате придворной оружейной мастерской самопальных стрелков относится к 1570-м гг. Можно предположить, что административные реформы Ивана IV – расширение числа и упорядочение системы приказов – привело к разделению функций арсенала и придворной оружейной мастерской между Оружейной палатой и новообразованным Большим приказом[1]. Штат Большого приказа в 1570-х гг. состоял из более чем сотни человек, среди которых значились мастера девятнадцати различных оружейных специальностей[2]. В составе служащих приказа перечислены пятеро самопальных стрельцов: Булат Томилов, Аврам Леонтьев, Сидор Михайлов, Васька Офонасьев, Олексей Рязанцов с годовым жалованием по 12 рублей и дачей сукна на 48 алтын.

По мнению Д.Н. Альшица, исследовавшего и опубликовавшего документ, все самопальные Большого приказа были помещиками, хотя в источнике на это нет никаких указаний. Как полагал исследователь, об этом может свидетельствовать отсутствие в составе жалования стрелков «корма» – дачи продуктами: рожью, овсом, солью и так далее. Еще шестеро самопальных, по Д.Н. Альшицу, из-за путаницы в столбцах при копировании документа, были ошибочно записаны служащими Сытного приказа. Из них по размеру жалования выделяется Иван Поздеев с денежным окладом в 15 рублей, поместным в 300 четвертей и дачей «сукна доброго, да тафты». Другие стрелки получали: один – 11 рублей, двое по 9 рублей, еще двое – 8 и 6 рублей в год[3].

Принадлежность этих стрелков к штату Большого приказа представляется спорной. В отличие от «самопальных стрельцов» оружейного ведомства, они записаны просто как «стрелки». Все «самопальные стрельцы» Большого приказа имеют одинаковый

* *Исследование выполнено при поддержке РФФИ проект 17–01–00286.*

Kremlin-171x242r.indd 13 31.05.2018 17:14:05

оклад, и эта традиция долго оставалась неизменной для «самопальных» Оружейного приказа XVII в., а размер жалования «стрелков» разнится весьма существенно. В XVII в. при русском дворе, помимо «самопальных» Оружейной палаты, состояли еще и так называемые «птичьи стрелки» подчиненные приказу Большого дворца. В обязанности последних входило обеспечение царского стола дичью[4]. Возможно, упомянутые в списке 1573 г. в штате Сытного приказа «стрелки» имели аналогичные функции.

Оружейная казна Московских государей практически полностью была утрачена в Смутное время. После воцарения Михаила Романова Оружейная палата вновь объединяет функции придворной мастерской и хранилища государевой оружейной казны под началом кравчего М.М. Салтыкова. В самых ранних источниках, освещающих процесс возрождения Оружейной палаты в 1613 г., фигурирует имя самопального стрелка Константина Захарьина[5]. Самопальные стрелки в бумагах ведомства присутствуют вплоть до начала XVIII в. Степень сохранности документов Оружейного приказа первой половины XVII в. можно охарактеризовать как отрывочную. Известен списочный состав русских мастеров (без указания специальностей) и служащих Оружейного приказа на 1645 г. Точными сведениями о штате Оружейной палаты на какой-либо момент до 1656/1657 г. мы не располагаем.

Сведения о самопальных стрелках и месте их проживания можно почерпнуть в Переписных книгах Москвы. В переписи московских дворов 1620 г. удалось обнаружить владения шести «самопальников». В «Чюдовской слободке» близ Кисельного переулка находился двор «Ждана самопальника». В Огородной слободе против Лесного ряду стоял двор «Омельки самопальника». В Казенной слободе неподалеку от ц. Иоанна Предтечи находилось пустое дворовое место «Дениска самопальника». В «Хорхаринe переулке» (в районе Покровской улицы и Чистопрудного бульвара) стояли дворы «Ивана самопальника» и «Ефимка самопальника». В Сергиевском переулке (предположительно, сейчас Малый Сергиевский) был двор «Титка самопальника»[6]. Следует отметить, что нет полной уверенности в том, что все упомянутые в переписи «самопальники» действительно являлись стрелками Оружейной палаты.

В 1638/1639 г. в Бронной слободе «от Земляного города к Тверским воротам» были написаны дворы «государева сапапальника» Ермолая Юрьева (Юдина) и «сапапальника» Ивана Яковлева. А «идучи от Тверских ворот к Иванну Богослову, по левую сторону» стоял двор стрелка Якова Васильева Голчина[7]. Между 1638/39 и 1665 гг. на Большой улице находился двор самопального Ивана Борисова[8].

В росписи служащих и мастеров Оружейного приказа, присягавших в 1645 г. взошедшему на престол царю Алексею Михайловичу, числятся четверо самопальных стрелков: Иван Борисов, Яков Васильев, Ермола Юдин, Афанасий Никитин[9]. Из числа стрелков выбыл Иван Яковлев и добавился Афанасий Никитин.

В 1656 г. в Рижский поход за царем Алексеем Михайловичем и оружейной казной последовали одиннадцать мастеров, двое сторожей и четверо самопальных Оружейной палаты: Иван Алексеев, Федор Степанов, Епифан Филиппов, и Федосий Сидоров[10]. Очевидно, состав самопальных стрелков между 1645 и 1656 гг. полностью поменялся.

В отличие от мастеров, часть которых была оставлена в Москве «у приказных дел», за государем на войну выступили все самопальные стрелки. В росписи годовым денежным окладам служащим и мастерам Оружейной палаты 1656/1657 г. перечислены имена тех же четверых самопальных, которые ходили с государем в поход под Ригу. Все получали годовой оклад «по четырнатцати рублев человеку»[11]. В документе нет сведений о важной части жалования – хлебном окладе.

Kremlin-171x242r.indd 14 31.05.2018 17:14:06

В приказной выписке середины 1660-х гг. содержится ссылка на царский указ 166 (1657/1658) г. о том, что «для сво государевых походов учинено в Оружейной палате самопальных 6 человек»[12]. Однако, согласно приходно-расходной книге в 1658–1659 гг., жалование в Оружейном приказе продолжают получать четверо самопальных (место Епифана Филиппова занимает Леонтий Жуков). Денежный оклад самопальных стрельцов был выше, чем у большинства ремесленников Оружейной палаты, но не превосходил жалования лучших мастеров. «Латной и самопальный мастер» Никита Давыдов в 1650-е гг. получал 30 рублей в год, ствольный мастер Григорий Вяткин – 25 рублей[13].

В 1659–1660 гг. число самопальных уменьшилось. В приходо-расходной книге значатся имена самопальных Ивана Алексеева, Федоса Сидорова и Леонтия Жукова[14]. От службы был отставлен Федор Степанов[15]. Данный факт не означает, что в планы администрации Оружейной палаты входило сокращение числа самопальных. В этот период оружейная мастерская расширяет штат, компенсируя потери, нанесенные чумой 1654 г.[16] Вероятно, документы для составления приходо-расходной книги подбирались до того, как на смену Ф. Степанову был зачислен новый стрелок – Гаврила Самойлов. В росписи денежных окладов на 1660–1661 гг. вновь написаны четверо самопальных с общим жалованием 56 рублей (по 14 рублей на человека)[17]. Согласно раздаточной росписи 1662 г. в Оружейном приказе жалованье получали уже шестеро самопальных стрелков: Иван Алексеев, Леонтий Жуков, Калишник Алексеев, Гаврило Самойлов, Федор Сидоров, Сергей Филиппов[18]. Возможно, имя последнего стрелка указано с ошибкой. В документах Оружейной палаты самопальный стрелок Сергей Филиппов более не упоминается. Однако в 1662–1663 гг. встречается имя самопального Сергея Осипова. Его служба в придворной оружейной мастерской была очень непродолжительна. Приказная память от 22 июля 1663 г. содержит указание, что Сергей Осипов по указу великого государя из стрелков был отставлен[19].

В период 1662–1664 гг. состав самопальных существенно обновился. «На убылые места» прежних стрелков поступили Фрол Миронов, Архип Андреев и Тимофей Елисеев (Букин). Впервые мы узнаем размеры хлебного жалования самопальных – по 17 четей ржи и овса на год[20].

В числе мастеров и служащих Оружейного приказа, бывших у руки государя на Пасху 1668 г. и удостоенных угощения «на Фоминой [неделе]», было написано семь человек самопальных[21]. Росписи штата Оружейного приказа за 1668 г. не выявлено. В документе середины 1670-х гг. (точной даты нет) перечислено семеро стрелков: Калишник Алексеев, Фрол Миронов, Архип Андреев, Яков Осипов, Тимофей Букин, Яков Сафонов, Кирило Путилов с прежними окладами по 14 рублей денег, хлеба ржи и овса по 17 четей[22].

В росписи окладов мастеров и служащих Оружейного приказа 1677–1678 гг. написаны семеро стрелков, однако в конце документа дописано: «184-м (1676) году августа в 11 великий государь [малый титул] Федор Алексеевич... стольника и полковника и головы московских стрельцов Юрьева приказу Лутохина стрельца третей сотни Вавила Любимова [пожаловал], велел быть ему в Оружейной палате в прибыль в самопальных». Таким образом, численность самопальных стрелков Оружейной палаты выросла до 8 человек. Все самопальные получали одинаковое жалованье по 14 рублей и хлебный оклад в 34 чети (по 17 четей ржи и овса)[23].

Согласно приходо-расходной книге, в 1687/1688 г. на жаловании в придворной оружейной мастерской состояло уже десять стрелков. В этот период происходит изменение подхода к оплате службы самопальных. Девять стрелков, как и ранее, получали годовой оклад в 14 рублей. Однако десятому – Вавиле Любимову – он был заменен на поденный денежный корм – по два алтына на день (вероятно, без хлебного жалования)[24].

Kremlin-171x242r.indd 15 31.05.2018 17:14:06

Своего максимума численность стрелков достигла в 1689 г. В росписи служащих Оружейной палаты значатся двенадцать самопальных. На жаловании служили десять стрелков: Иван Полежаев, Яков Демин, Михаил Зверев, Афанасий Полежаев, Иван Путимцов, Евсей Кобелев, Степан Букин, Афанасий Тулубьев, Емельян Небогатой, Наум Букин. Еще двое, Иван Готзоловской и Дмитрий Лукин, числились «самопальными без окладов»[25].

Увеличение численности самопальных стрелков во второй половине 1680-х гг. имеет практическое объяснение. В 1682 г. на русский престол взошли два государя: Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич. Спустя несколько лет братья начинают ходить «в свои государевы походы» порознь. Зачастую походы обоих царей происходили в одно и то же время. Так, в июле 1686 г. огневые припасы и деньги для их покупки «для стрельбы к походным пищалям» одновременно отпускались из Оружейной палаты в походы царю Иоанну в село Алексеевское и царю Петру в села Преображенское и Коломенское[26]. Для того, чтобы обеспечить выступление в походы двух групп самопальных стрелков, пришлось расширять штат.

Состав самопальных мог быть расширен и за счет временного причисления к этому чину лиц другой профессии. Упоминавшийся выше стрелок Константин Захарьев (Захарьин) в документах Казенного приказа 1613–1620 гг. фигурирует как самопальный, бронный и замочный мастер (см. статью А.В. Малова в этом сборнике). В расходной книге золоту придворной ювелирной мастерской есть запись о выдаче 8 августа 1623 г. «самопальному стрелку замошному мастеру Первушке Исаеву на самопальной замок к пищали – турки куплены на позолоту полтора золотых угорских... что дан ему замок делать и писан в денежных книгах июня в 12 день». «Сентября в 13 день замошному мастеру и стрелку Первуше Исаеву к государеве пищали Иванова дела Лучепинова на замок на позолоту полтара золотых угорских»[27]. Речь идет об одном из ведущих мастеров Оружейного приказа первой половины XVII в. – авторе передовых в техническом плане конструктивно сложных систем[28].

В более ранних (начиная с 1616 г.) и более поздних (по 1625 г.) документах и в самой расходной книге 1622–1625 гг. (помимо двух вышеуказанных записей) специальность Первуши Исаева обозначалась как «самопальный мастер», «самопальных замков мастер», «замошный мастер» или просто «замошник». Если отбросить версию об ошибке приказных, можно предположить, что К. Захарьев и П. Исаев могли какое-то время совмещать или чередовать службу самопальных стрелков с работой мастеров Оружейной палаты.

В изданном помощником начальника Оружейной палаты Л.П. Яковлевым документе о смотре войска на Девичьем поле царем Алексеем Михайловичем в начале 1664 г. опубликована роспись государевых воинских парядов (Большого и Другого), а также находившихся при них чинов. У пищалей был рында князь Семен княж Юрьев сын Звенигородской, а ехали «с пищальми самопальные 12 человек». Собственно самопальных стрельцов Оружейной палаты было четверо: первым был записан Федор Сидоров – он вез «карабин большой голанской». За ним ехали Калишник Алексеев, Гаврило Самойлов и Фрол Миронов и везли «карабины парядные, станки раковинные, ольстра парядныя». Еще восемь человек, «приверстанные» в число самопальных на время смотра, были мастерами Оружейной палаты: Василий Титов, Евтихий Кузовлев, Афанасий Вяткин, Иван Константинов, Любим Блохин, Прохор Иванов, Василий Корец и Остафей Строшник[29]. «Великий государь... указал для своего государского походу на Девичье поле к прежним самопальных ко шти человекам вновь прибавить осмь чело-

Kremlin-171x242r.indd 16 31.05.2018 17:14:06

век». Новоиспеченные самопальные везли «парядные винтованные пищали в сукопных ольстрах, восемь рогов раковинных, спуры шолковы новыя»[30].

Краткую характеристику должностных обязанностей самопальных содержит исследование А.К. Левыкина «Оружейная палата в XVII столетии»: «В круг их обязанностей входил контроль за мастерами, охрана палат, сопровождение царского оружия во время походов, а также проверка готового оружия. Возможно, во время походов и охот самопальные стрельцы выполняли функции охраны особы государя»[31]. Об охранной службе самопальных А.К. Левыкин упоминал и в другой своей работе[32].

В «Актах исторических» под названием «Записка о царском дворе...» был опубликован важный документ, составленный, предположительно, в 1610–1613 гг. для кандидата на русский престол польского королевича Владислава. В разделе «А как государев поход бываст...» автор указываст состав чинов, находившихся при оружейном наряде. «Да перед государем едут рында у копья, рында у рогатины, рында у саадака из ближных людей, а у рынд жильцы, *да перед государем едут самапальники* (курсив наш. – *С.О.*)»[33].

Можно с высокой степенью уверенности полагать, что традиция присутствия самопальных стрелков при царской особе во время походов восходит к XVI в. Едва ли «повизны», возникшие в царствование Лжедмитрия I, могли прижиться при первых Романовых. Вопрос заключается в том, какого рода функции были возложены на ехавших при государе «самапальников»? Входили ли они в состав служилых людей, находившихся при государевом оружейном наряде, решали иные задачи, или на них был возложен комплекс разноплановых обязанностей?

Вооруженные пищалями самопальные сопровождали государя на протяжении всего похода, от одного стана до другого. Самопальный Фрол Миронов был «взят к расспросу» относительно подозрительных действий сторожа, находившегося при казенной оружейной телеге во время Троицкого похода. Однако стрелок заявил, что ничего не знаст, так как при выезде из села Братошина «ево в то время за казною не было, ехал с пищалью перед великим государем»[34].

В материалах архива Оружейного приказа за разные годы XVII в. из года в год встречаются распоряжения о выдаче самопальным пороха, свинца и разного рода принадлежностей «для государева похода». Речь идет и о ежегодных царских «объездах» в монастыри (Троице-Сергиев, Саввино-Сторожевский и других), и о походах в государевы села[35]. В ряде документов цель выдачи пороха и свинца самопальным указана ясно – на «простред» или на пристрелку государевых пищалей. Так, 15 июля 1672 г. в Оружейную палату было куплено два фунта дроби свинцовой «для пристрелки гладких пищалей», а 18 июля в москательном ряду был куплен еще пуд свинца. «Тот свинец куплен в Оружейную палату и отдан самопальным Архипу Андрееву с товарыщи на пристрелку парядных, полевых, походных пищалей и дробовых, и винтованых простых к ево государскому походу в село Преображенское»[36].

Осенью того же года Фрол Миронов давал объяснения по делу о невозвращении в Оружейную палату одной из походных пищалей. Самопальный сообщил, что «он де Фрол поехал в поход в село Преображенское для своих дел к боярину и оружничему к Богдану Матвеевичу Хитрово. И будучи в походе приказал ему боярин Богдан Матвеевич простреливать государевы пищали, он де за тем в походе замешкался октября до 22-го числа»[37].

«Поручная запись» на поступившего «вновь» в самопальные стрелки по имени Евсей содержит краткий перечень его обязанностей: «с своею братею самапальными по очереди в Оружейной палате дневать и ночевать. И за великими государями в

Kremlin-171x242r.indd 17 31.05.2018 17:14:06

походы ездить. И которые пищали, в которые в походы даны ему будут, и ему Евсею те пищали осмотря и пристреля, взяв, в походех не потерять, и никакие хитрости не учинить»[38]. Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о том, что важной составной частью обязанностей самопальных стрелков являлись огневые испытания – проверка безопасности использования и пристрелка государевых походных пищалей, а также уход за ними во время похода.

Можно утверждать, что в царских походах регулярно проводились показательные стрельбы из походных пищалей. Самопальные стрелки могли, таким образом, продемонстрировать свою меткость, а также исправность вверенного им государева оружия. В марте 1632 г. по указу государя Оружейной палаты токаря Кирилла Кузьмина пожаловали сукном и соболем на шапку «за то, что у него исстреляли шапку из пищали»[39]. Во второй половине века для стольников, тешивших государей и царевичей стрельбой из луков, и для самопальных, стрелявших из пищалей, в качестве целей приобретались полотняные белые колпаки[40].

Среди документов, освещающих походную службу самопальных, выделяется группа источников 1685 г. Согласно документам, в этом году стрельбы из государевых походных пищалей проводились с особой интенсивностью. За период с 5 мая по 5 октября выявлено тридцать пять записей о приобретении пороха, свинца, различных припасов и принадлежностей для стрельбы из походных пищалей «в поход государям Иоанну и Петру» в села Коломенское, Воробьево и Измайлово, в Савинский и Троицкий объезды, а так же о присылке в походы из оружейной казны различных образцов огнестрельного оружия[41]. Весьма вероятно, что первые навыки обращения с ручным огнестрельным оружием юный царь Петр получил от самопальных стрелков. В марте 1686 г. в оружейное ведомство поступило распоряжение «для потехи великому государю [малый титул] Петру Алексеевичу держать в запасе порох, пули, дробь розных статей». Так же в Оружейной палате велели в постоянной готовности «быть понедельно двум человеком самопальным безотходно»[42].

Пристрелка и «простред» государевых походных пищалей самопальными стрелками Оружейной палаты были, по-видимому, общим правилом. Впрочем, известны и исключения, иногда простреливать и пристреливать походные пищали было велено мастерам Оружейной палаты[43]. Возможно, все самопальные в это время были заняты или находились в отъезде.

Источников, прямо указывающих на выполнение самопальными стрельцами охранных функций во время царских походов, не выявлено. Тем не менее, категорически отвергать такую вероятность нельзя. Долгом любого служилого человека была защита государя в случае опасности, в особенности, если он находился рядом с царской особой с оружием в руках. Разумеется, по сравнению с охранявшим государя Стремянным полком[44], а также окружавшими государя сотнями служилых людей – московских дворян, жильцов, стольников и других – несколько самопальных представляли собой незначительную боевую силу.

Не вполне отвечает принципу боевой целесообразности и состав «государевых походных пищалей». В документах упоминаются царские походные пищали, различающиеся по степени декоративности: «парядные», «золоченые» или «простые», а также пищали «цысарские» или «на цысарское дело». По типам стволов они различаются на «винтованные» – нарезные, гладкие и дробовые (возможно, последние различались между собой по калибру)[45]. Среди «государевых походных пищалей» присутствовала, по крайней мере, одна пневматическая. В росписях оружейной казны, «что была за го-

Kremlin-171x242r.indd 18 31.05.2018 17:14:06

сударем в Сергиевском объезде» в 1657 и 1658 гг., написана «пищаль духовая Никитина дела Давыдова»[46]. Та же пищаль присутствует и в составе оружейной казны в походе в село Коломенское в 1660 г.[47] Информации о наличии среди походных пищалей многозарядного оружия не выявлено.

При подборе оружия, которое давалось самопальным для сопровождения государя в походах, доминировал скорее принцип парадности и разнообразия, нежели исключительно боевой эффективности. Разумеется, во время военных походов состав государевой походной оружейной казны был многократно обширнее[48]. Практически во всех случаях, когда сведения об оружии самопальных присутствуют в документах, мы видим, что оно имело отечественное происхождение – было создано русскими и иностранными мастерами Оружейной палаты или «тульского дела». Единственное известное исключение – «карабин большой голанской» царского смотра на Девичьем поле 1664 г.[49]

Обращаясь с челобитными на государево имя, сами самопальные часто сообщали о своих заслугах. Можно выделить упоминания о трех основных видах деятельности стрелков: «за тобою великим государем в походы ездим», «у досмотру мастеровых людей бываем беспрестанно», «в посылках во многих бывали»[50].

Источники позволяют утверждать, что в число служебных обязанностей самопальных стрелков входил административный контроль над деятельностью мастеров, в частности, за соблюдением сроков выполнения заданий, зафиксированных в «нарядах» или «разметных списках». С наибольшей полнотой наказ – инструкция самопальному по «досмотру» за мастерами – был сформулирован в связи с казусом 1664 г., когда задолженность ряда мастеров Оружейной палаты достигла критического значения. Мастерам было предписано немедленно ликвидировать отставание. К самым нерадивым велено было применить крайнее средство – они должны были «дела делать скована». У имени замочного мастера Михаила Лыкова стояла пометка: «Править тотчас доимочные замки. А буде не учнет делать, держать на Бархатном дворе скованы[м]».

Самопальные получили от начальства следующий наказ: «172-го (1664) февраля 24 день по сей росписи учинить то все против того, как помечена по именам мастеровых людей. А будет у [них] дел нет, и те дела против розметы дать тотчас. А приказать старых дел и новых спрашивать и по мастером ездить на всякой день, чтоб мастеры не гуляли и делали самопальному Фролу Миронову. А на Фроле спрашивать в Полате по вся ж дни, что в которой день он Фрол учинил? А будет которые мастеры учнут дела свои делать нерадетельно и тех людей приводить в Оружейную палату так же. Буде и Фрол учнет по сему письму делать без раденья и ему быть скована. А заяуских мастеров насматривать и дел спрашивать и в Полате про дела сказывать самопальному ж Калине Алексееву. А о радетеле и о нерадетеле тот же наказ, что и Фролу. И с сей росписи дать им памяти, а в тетрать написать именно, хто именны что делает и что вновь велено делать»[51].

Два документа, близких по форме и смыслу к инструкции 1664 г., относятся к 1670 и 1671 гг. «Роспись Оружейные палаты приказным делам...» содержит сведения о текущих работах мастеров, наличии или отсутствии у них производственной задолженности. Напротив имен ряда мастеров сделаны адресованные самопальным пометки: «досмотрить, что зделано», «допросить», «спрашивать дела» и даже «спрашивать дела и посадить в Набережных хоромех»[52]. Другой документ представляет собой «наряд» – список заданий для не загруженных работой мастеров. «По сему списку дела мастеро-

Kremlin-171x242r.indd 19 31.05.2018 17:14:06

вым людем роздать и в книгу записать. И в тех делах над мастеровыми людьми смотрить самопальным Якову да Фролу»[53].

Насколько можно понять из документов, в функции самопальных входил именно административный контроль. Стрелки должны были следить, чтобы мастера постоянно находились «у дела», «не бражничали» и «не гуляли», а так же отмечать этапы выполнения работ. Технический контроль в компетенцию самопальных не входил.

Характер функций самопальных по «досмотру» за мастерами вовсе не означает, что стрелки не обладали знанием оружейного дела. В марте 1660 г. ведущие мастера Никита Давыдов, Григорий Вяткин и самопальный стрелок Иван Алексеев осматривали двадцать нарезных стволов, присланных из Тулы. «И они смотря тех стволов сказали, что добрых стволов которые против государева указу принять довелись только восмынацать, а два ствола принять не довелись – гораздо худы»[54]. Выполнять поручения подобного рода Ивану Алексееву доводилось и позднее[55].

В 1663 г. самопальный стрелок Иван Алексеев был назначен на должность дозорщика Оружейной палаты. «Служу я, холоп твой, тебе великому государю в Оружейной палате в самопальниках прошлого 164 (1655/1656) по нынешней по 171 (1663) год... А в нынешнем же, государь, во 171-м (1663) году маия в 3 день... велено мне холопу твоему быть умершаго оружейного дозорщика на Вилимово место Геймса у приему и у роздачи ружья, против того как ведал оружейной дозорщик Вилим Геймс. А твоево великого государя жалования мне, холопу твоему, не учинено»[56]. В дозорщиках И. Алексеев прослужил пять месяцев. В сентябре 1663 г. место «у дозору, приему и роздачи» занял сын и полный тезка первого дозорщика – Вилим Геймс младший[57].

После ухода с должности дозорщика Иван Алексеев продолжал числиться самопальным, однако характер его службы явно изменился. В июле 1666 г. государю Алексею Михайловичу били челом самопальные Федосей Сидоров с товарищами – пять человек. «Служат де они великому государю беспрестани, и бывают за ним великим государем в походех, и в посылки ездят, и на Москве в Оружейной палате днюют и почуют. А шестой человек самопальной Иван Алексеев со 171-го (1662/1663) году и по се число с ними не служит»[58]. Вероятно, на какой-то период Иван Алексеев был освобожден от походной и посылочной службы и исполнял поручения надзорного и контрольного характера.

В Оружейной палате трудились мастера самых разных специальностей, выполняя множество работ, часто очень далеких от оружейного дела, но иногда весьма срочных и важных. Контроль за выполнением такого рода заданий также возлагался на самопальных. В ноябре 1663 г., по приказу оружничего Б.М. Хитрово, закройщику Казенного приказа Феоктисту велено было шить одиннадцать пушкарских кафтанов для артиллеристов, которым надлежало быть при пушках Оружейной палаты во время смотра войск на Девичьем поле: «Сукна имал самопальной Иван Алексеев, по указу великого государя у того дела быть ему велено»[59].

В апреле 1666 г. из Кормового дворца в Оружейную палату прислали «для всяких приказных, верховых и оружейных дел» пуд рыбьего клея «карлуку». «Тот клей велено взять Ивану Алексееву, а взяв, в росход давать ему ж Ивану. А кому имяны дать и на какие дела и тому ему принесть росходную роспись»[60].

Временами усердие и рвение самопального выглядит чрезмерным. В феврале 1667 г. Иван Алексеев принес к начальству «ствольного дела мастера Ермолы Федорова ствол карабинной, а сказал, тот де ствол паян у него медью». Мастера заподозрили в изготовлении «худого», небезопасного в использовании ствола. «А Ермола Федоров против

Kremlin-171x242r.indd 20 31.05.2018 17:14:06

Ивановы сказки сказал, что тот де карабинный ствол весь хорош, только у казенного шурупа запаял он Ермола в одном местечке серебром, а не медью, для того что на том стволе у казенного шурупа была сединочка, а худобы тому стволу никакой не будет»[61].

В сентябре 1667 г. государь Алексей Михайлович «указал зделати в запас для посылки в Персицкую землю арганы большие самые, как немочно тех больши быть. А зделати на двенатцать голосов... а делати то дело шляхтичу Симону Гутовскому. А у того дела у надсмотру быть самопальному Ивану Алексееву»[62].

Уже упоминавшиеся выше два источника 1613 г. содержат сведения об одной из важных сторон деятельности самопальных стрельцов Оружейной палаты – их «посылочной службе». Один документ представляет собой датированное 21 сентября распоряжение дьяку Григорию Витохтову послать из Оружейного приказа с самопальным стрельцом Константином Захарьиным владимирскому воеводе грамоту о розыске в Муромском уезде кузнеца Максимки и о присылке его с женой, пожитками и кузнечной снастью в Москву: «А приехав с тем кузнецом Максимкой объявить ево на Москве в Оружейном приказе кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову»[63]. Содержание документа позволяет говорить о том, что функции самопального выходили за рамки обязанностей обычного гонца. Константину Захарьину поручалось не просто передать грамоту воеводе, а активно добиваться от местной администрации немедленного исполнения предписанного, что предполагало наделение самопального определенными полномочиями.

К типовым «посылкам» самопальных относились поездки «за указным ружьем». Согласно царским указам, оружейные мастера Тулы и ряда других городов были должны ежегодно изготавливать определенное количество единиц огнестрельного оружия или его деталей – стволов и замков. Для получения и доставки оружия, а также взыскания недопоставленного «ружья», на места отправлялись самопальные стрелки Оружейной палаты. Во второй половине столетия в Тулу часто приходилось ездить самопальным Фролу Миронову и Ивану Алексееву[64]. «В прошлом 172-м (1663/1664) году Флорко Миронов послан на Тулу... велено ему править на тульских казенных кузнецах доимочные мушкеты, которые по наряду велено делать на Туле из приказу Стволного дела, да он же правил пятьдесят замков в Оружейную палату к пищальным стволам винтованным, да он же покупал на Туле [замки] к стволам пищальным винтованным золоченым, которые деланы были в поднос к нему великому государю к неделе Светлыя Пасхи... А в 188 (1679/1680) году велено ему доправить на прошлые на 186-й (1677/1678) и на 187 (1678/1679) года и на нынешней 188 (1679/1680) год на тульских казенных кузнецах по двесте пищалей со всем в отделке»[65]. При выполнении таких заданий самопальные стрелки выступали как полномочные представители администрации Оружейной палаты.

В 1664 г. тульские кузнецы получили задание изготовить 150 нарезных стволов и столько же замков. Деньги мастера получили, а стволов изготовили меньше половины. Гнев оружничего обрушился не только на оружейников, но и на тульского воеводу И. Ивашкина. «О государеве деле не радеет и на кузнецах пищалей по срокам не спрашивал, и знатно мужикам поровит для своих корыстей или будет то учинил с глупости, что кузнецы деньги взяли и пищалей не делали. И за такое ево нерадение довелись все те пищали доправить на нем... и за такую ево поноровку послать самопального Ивана Алексеева и велеть ему на тех кузнецах достальные стволы и замки доправить тотчас»[66].

Самопальные стрелки играли заметную роль в обеспечении производственной деятельности Оружейной палаты необходимыми товарами и материалами. Иногда «по-

Kremlin-171x242r.indd 21 31.05.2018 17:14:06

сылки» самопальных были связаны именно с решением вопросов снабжения. В феврале 1661 г. в Тулу был послан самопальный Иван Алексеев с предписанием «купить в Оружейную палату на пищальные, и карабинные, и пистольные станки яблоневых дерев сколько на Туле обыщеца». Самопальному была предоставлена свобода в вопросе об оплате материалов – «указал великий государь... давать из ево государевы казны с тульского кружечного двора сколько ему на ту покупку будет надобно»[67]. В октябре 1678 г. самопальный Фрол Миронов был послан в дворцовое село Воздвиженское «для подряда яблонево и березового дерева на станки пищальные»[68].

Необычную миссию выполнил Фрол Миронов в 1682 г.: «В прошлом во 190-м (1682) году февраля в 10 день по имянному указу... посылан в Муромской да в Арзамасской уезд Оружейной палаты самопальный Фрол Миронов, а велено ему в Муромском уезде в берегах Оки реки в Чикмасовых и в Пертовых горах, а в Арзамасском уезде в горах на реке Пьяне подле Духова монастыря и в иных тамошних местех обыскать алебастрового камени самого доброго. А обыскав, наемными работными людьми наломать 1000 пуд и привесть к Москве». Самопальный даже перевыполнил задание, доставив в Москву 1020 пудов камня[69].

Большое количество расходных записей фиксируют выплаты самопальным денег за самые разные покупки. Снабженческой деятельностью должны были заниматься «целовальники» Оружейной палаты – выборные из тяглецов Бронной слободы[70]. Финансовая документация Оружейного приказа свидетельствует, что значительная часть необходимых материалов приобреталась через служащих и ремесленников мастерской. Самопальные и сторожа Оружейной палаты в этом качестве упоминаются постоянно, мастера значительно реже.

Иногда у самопальных покупали в казну готовое оружие. В 1656 г. «мая в 30 день... куплено в государеву казну в Оружейной приказ у самопального у Ивана Алексеева пищаль винтовалная длинная»[71]. Десятого ноября 1664 г. «Самопальной Архип Андреев принес в Оружейную палату пару пистолей немецких, стволы круглые у замков вывертваюца (терцерольное оружие. – *С.О.*), замки бараборские, на замках в четырех местех позолочено, набалдашники дерево немецкое. А сказал те де пистоли ево Архиповы, а приказал окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово те пистоли взять у него Архипа в государеву казну в Оружейную палату»[72].

Возвращаясь к вопросу о жалованье самопальных, необходимо отметить, что помимо годового денежного и хлебного оклада им, как и другим служащим Оружейного приказа, причитались разного рода дополнительные выплаты и натуральные пожалования. Часть этих «дач» носила регулярный, а часть – экстраординарный характер. Регулярными были пожалования на Пасху и Рождество, хотя их сумма год от года могла меняться. Пожалования осуществлялись «для всемирной радости» – рождении детей в царской семье и «для царских вещов» – по случаю восшествия на престол новых государей[73]. Служащих и мастеров Оружейной палаты, принимавших участие в государевых военных походах, жаловали сукнами на платье и деньгами на шубы[74]. В 1661 и 1662 гг. служащим и мастеровым людям Оружейной палаты выдали по пуду соли, стараясь компенсировать обесценивание медных денег, которыми выплачивалось жалование[75]. В том же 1662 г. самопальным Ивану Алексееву с товарищами дали «в приказ» по пять рублей «для государева ангела»[76].

Некоторые самопальные удостаивались пожалований за особые заслуги. Так, в ноябре 1663 г. стрелку Ивану Алексееву «за многую ево работу к оружейному делу и за беспрестанную безкорыстную волокиту» дали в награду «четыре аршина сукна корма-

Kremlin-171x242r.indd 22 31.05.2018 17:14:06

зипу доброго, да тафты винцейской». В документе отмечен исключительный характер пожалования «перед сво братьею самопальными не в образец»[77].

Как и другие служащие Оружейного приказа, самопальные могли рассчитывать на пожалования на свадьбу, крестины детей и на погребение близких родственников (в случае смерти самих самопальных, деньги выдавались их родным). «Приказные и мастеровые люди» Оружейного приказа обращались к руководству своего ведомства за помощью в случае экстренных обстоятельств, например «пожарного разорения» или крайней нужды. В ноябре 1662 г. государю «бил челом и плакал бедной и беспомощной самопальной Сергушко Осипов». «Служу я холоп твой тебе великому государю в самопальных, а дворишка у меня бедпова холопа твоего нет, скитаюсь меж двор, а купить государь нечем – все дорого». По приказу оружничего Б.М. Хитрово самопальному дали «в приказ... на дворовое строение» тридцать рублей[78]. Впрочем, описание крайне бедственного положения челобитчика было непременной частью любой «правильной» челобитной.

Как указывалось выше, одной из обязанностей самопальных стрелков было посменно дежурить – «в Оружейной палате дневать и почевать». Согласно окладной книге 172 (1663/1664) г., самопальным помимо оклада выдавалось «з дворцов поденного корму в день двум человеком вопче для неотступного дневанья: с Сытного по 2 чарки вина, по кружке меду человеку в день, с Кормового по естве человеку в день, с Хлебенного по полухлебу в день»[79]. Неизвестно, носило ли «дневанье» и сопутствовавшая ей выдача провизии и питья самопальным постоянный характер или назначалась по особым случаям. Возможно, именно в конце 1663 г. помимо рутинного дежурства на самопальных стрелков был возложен еще и круглосуточный контроль над исполнением масштабных, срочных и ответственных работ, связанных с подготовкой к смотру войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле в начале 1664 г.

Предположение подтверждается содержанием другой челобитной лета 1676 г. Стрелки просили давать им на время дежурства «корм з дворцов». «Днюем мы, холопы твои, и ночуем в Оружейной палате безпрестанья для твоего государева дела и для спроски безотходно». Вероятно, «спроска» означала контроль за деятельностью мастеров – обязанность спрашивать с них работу[80].

Самопальным, отправляемым «в посылки для государевых дел», выдавались казенные суммы «на прокорм» и «на прогон». Важным плюсом материального положения самопальных стрелков было наличие у них служебного транспорта. В январе 1662 г. самопальный Калина Алексеев извещал на государево имя: «По твоему государеву указу посылан я, холоп твой, в Переславль Рязанской с твоею государевою денежною казною. И без меня, холопа твоего, в домишку моем лихие люди [имущество] покрали и твою государеву лошадь з дворишка моего свели». Стрелок просил «вместо тое лошади дать иную лошадь». Государь пожаловал, указал «для сво государских походов самопальному Калишнику под седло лошадь дать»[81].

Другой документ о выдаче казенной лошади самопальному стрелку, относится к 1663 г.: «Сентября в 12 день... самопальному Ивану Алексееву против сво братьи самопальних по лошади человеку ис Конюшенного приказу»[82]. Ценность данного документа заключается в наличии в нем ссылки на общий порядок предоставления всем самопальным казенных лошадей – «против сво братьи».

Казна брала на себя не только предоставление стрелкам лошадей, но и их содержание. Записи о выдаче денег на фураж «самопальным лошадем» в сохранившихся приходо-расходных книгах 1656–1660 гг. встречаются ежегодно. Стандартная сумма «на конские корма» составляла по рублю на месяц[83]. В июне 1662 г. самопальный Иван

Kremlin-171x242r.indd 23 31.05.2018 17:14:06

Алексеев с товарищами просил выдать на конские корма по два рубля на месяц[84]. Несомненно, причиной этого обращения стало обесценивание медных денег.

Форма содержания «самопальных лошадей» могла меняться. Двадцать первого июля 1666 г. датирована память в Конюшенный приказ о выдаче зачисленному в стрелки Алексею (в некоторых других документах – Александру) Петрову «для государевых походов» лошади доброй, «а корм – овес и сено, указал великий государь давать зимою и летом против сво ж братьи самопальных»[85].

В конце 1681 г. царю Федору Алексеевичу били челом «самопальные Фролко Миронов с товарыщи девять человек... Даны нам, холопем твоим, твои великого государя лошади с Конюшенного приказа по рукам. И корм сено и овес указано нам, холопем твоим, давать на весь год. А нам, холопем твоим, дано корму на тех лошадей только на семь месяцов». Стрелки просили немедленно выдать фураж «чтоб нам... за безкормицею тех лошадей тебя великого государя в походе не отбыть»[86]. В ноябре 1685 г. самопальные И. Полежаев и М. Зверев просили о выдаче им денег на сани «для государевых походов и полевой езды»[87].

Во второй половине XVII в. Оружейному приказу принадлежало несколько зданий, как в Кремле, так и за его пределами. На части этих площадей хранилась государева оружейная казна, в других располагались производственные помещения и канцелярия приказа. Ряд помещений находился в ведении определенных должностных лиц. Свое служебное помещение, а, возможно, и не одно, было и у самопальных стрелков. Расходная запись от 8 октября 1665 г. о покупке двухсот шомполов имеет продолжение: «и отданы те шомпулы в оружейную казенку самопальным»[88]. Речь идет об одной «оружейной казенке» на нескольких или на всех самопальных стрелков. В октябре 1671 г. вместо одной из походных государевых пищалей в Оружейной палате объявилась «неведомая пищаль». «И про тое пищаль Оружейные палаты сторожи... роспрашиваны. А в роспросе сказали: тому де дни с три принес тое пищаль самопальной Фрол Миронов и переложил к себе в казенку»[89]. В данном случае речь явно идет об индивидуальной «казенке» самопального Ф. Миронова. В конце 1669 г. в дополнение к существующим зданиям Оружейной палаты была построена (или пристроена) так называемая Оружейная Задняя палата и «велено зделать в Оружейной Задней полате, которая строена вновь, две казенки деревянные»[90]. В 1690 г. две золоченых пищали, пристреляные «для посылки в походы за великим государем Петром Алексеевичем», по указанию оружничего М.Т. Лихачева были «положены до указу в казенку каменную малую, что у оружейные Большие казны за решеткою»[91].

Для части самопальных стрельцов Оружейной палаты казенное жалование было не основным или, во всяком случае, не единственным источником доходов. На дворе самопального Ивана Яковлева в Бронной слободе (упомянут в писцовой книге 1638/1639 г.) располагалась кузница[92]. Своими лавками в Самопальном ряду владели стрелки Архип Андреев и Иван Алексеев. В лавке Ивана Алексеева в отсутствие хозяина торговал некий «малой Ермошка»[93]. Лавка в Самопальном ряду была не единственным торговым предприятием Архипа Андреева. В 1665 г. он просил не взыскивать «пятой деньги» с другой своей лавки – на Варварском крестце в Замочном ряду[94]. В октябре 1671 г. самопальный Тимофей Букин извещал словесно на своего сослуживца самопального Фрола Миронова, что он одну из государевых походных пищалей не отвез в Оружейную палату, а оставил в своей лавке в Самопальном ряду. В ходе расследования показания были взяты не только у самого Фрола, но и у его наемного работника – Савки Гаврилова[95].

Kremlin-171x242r.indd 24 31.05.2018 17:14:06

В 1672 г. с просьбой не брать «пятнадцатую деньгу» с принадлежавших им лавок обратились самопальные стрелки Архип Андреев, Калишник Алексеев и Фрол Миронов[96].

Выше уже приводились сведения о месте жительства и дворовых владениях самопальных первой половины XVII в. Как и ранее, во второй половине столетия дворы самопальных стрелков фиксируются и в Бронной слободе, и за ее пределами. Иногда одному владельцу могло принадлежать несколько дворов или дворовых мест.

В начале 1660-х гг. самопальному стрелку Калише Алексееву принадлежал двор в Старой Кузнецкой слободе за Яузой, «в межах» с дворами замочных мастеров Оружейной палаты Андрона Дементьева и Федора Сорокина. В 1669 г. этот двор перешел в собственность стрелка Архипа Андреева, которому Калина задолжал 100 рублей[97]. Впрочем, «бездворным» Калина Алексеев не остался. В одной из своих челобитных 1676 г. он просит не вычитать из его оклада 7 рублей, полученных на «хоромное строение» на своем погорелом дворе[98]. Возможно Калише, как и некоторым другим самопальным, взамен утраченного за долги, удалось получить на льготных условиях двор в Бронной слободе.

Двор в Старой кузнецкой слободе, что за Яузой, Григорий Тараканов купил в 1668 г. за 30 рублей еще в свою бытность птичьим стрелком, до поступления в самопальные[99]. В 1669 г. стрелок Архип Андреев владел двором в Семеновской слободе за Яузскими воротами[100].

В феврале 1663 г. самопальный Фрол Миронов купил за Сретенскими воротами в Печатной слободе в приходе церкви Успения Пречистой Богородицы дворовое место длиною в 10 саженей и шириной в 6 саженей. Стрелок «построился вновь – горницу на жилом подклете, да сени трех сажен о трех житьях, в нижних и в середних сенех зделал по чулану. Да погреб поставил дву сажен, а над погребом поставил напогребницу трех сажен. Да против напогребницы зделал конюшню полутрети сажени. А на напогребнице поставил сушило шти сажен». Не позднее 1670 г. свой двор со всеми строениями самопальный продал за сто рублей подьячему Печатного приказа Михайлу Артемонову. Однако стрелка ожидало большое разочарование. Выяснилось, что продавший ему дворовое место «печатного дела батыйщик» Андрей Алютин владел им незаконно. Двор был изъят, а деньги пришлось вернуть подьячему. Самопальный пытался взыскать с «батыйщика» убытки по суду[101].

В конце 1680-х гг. двор Фрола Миронова находился во владениях Новинского Введенского Богородицкого монастыря близ реки Пресни. На монастырской земле у храма Иоанна Предтечи (ныне Малый Предтеченский переулок) в конце XVII в. стоял двор «самопальника» Ивана Семенова сына Полежая[102].

Изначально дворы, отведенные самопальным в Бронной слободе, не передавались им в собственность, а предоставлялись на время службы. Не без помощи администрации Оружейной палаты ряду самопальных удалось их выкупить. В конце 1660-х гг. нескольким самопальным были отведены пустовавшие дворовые места «прежних» (умерших или отставленных) стрелков, упомянутых при переписи слободы в 1638/1639 г. Самопальному Фролу Миронову достался двор Ермолы Юдина, Якову Демину – Якова Васильева, Якову Цветухину – Ивана Яковлева, Якову Сафонову – Афанасия Никитина. В начале 1680-х гг. самопальным «по их челобитьям» была предоставлена возможность их купить, заплатив «по оценке» в государеву казну. За дворовое место бывшего самопального Ивана Яковлева в Бронной слободе в приходе церкви Иоанна Богослова самопальный Яков Цветухин в 1683 г. уплатил наличными чуть больше половины – 11 рублей 50 копеек, остальные 10 рублей по решению оружничего долж-

Kremlin-171x242r.indd 25 31.05.2018 17:14:06

ны были вычесть из оклада самопального за следующий год. Стрелку дали купчую, по которой ему и его наследникам «тем местом владеть, и вольно ему то место продать и заложить»[103]. Иногда по решению руководства ведомства за «радение» или «за многую службу» задолженность перед казной могли списать. Безусловно, многое зависело от конкретных обстоятельств службы стрельца и его отношений с руководством ведомства. В 1659 г. у отставного самопального Федора Степанова был «отнят» двор в Бронной слободе, несмотря на то, что стрелок заплатил за него в казну 15 рублей (возможно, часть стоимости)[104].

Как и мастера Оружейной палаты, самопальные стрельцы были освобождены от податей и повинностей по месту жительства. Платили только сборы на мощение улиц и поддержание правопорядка – «мостовые» и «решеточные» деньги. Важно, что стрелки были освобождены и от уплаты пятой, десятой и пятнадцатой деньги со своих лавок в Самопальном ряду[105].

Руководство Оружейной палаты оказывало поддержку своим стрелкам, позволяя избегать обременительных обязанностей, связанных с их внеслужебной деятельностью. В 1672 г. было «не велено... для их служеб» выбирать их в сборщики «лавочных оброчных денег» в Самопальном ряду стрелков Ф. Миронова и А. Андреева[106].

Положение самопального стрельца Оружейной палаты могло открывать весьма привлекательные возможности в рамках юрисдикции своего ведомства. В 1672 г. государю бил челом самопальный Яков Осипов сын Цветухин, просил пожаловать «за его многую работишку и посылки», велеть ему «быть в объезде» в Бронной и Кузнецкой (за Яузой) слободах. Просьбу Якова удовлетворили «маия в 4 день боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово, да стольник Иван Степанович Телепнев приказали ему быть в объезде». Под надзор Якова Цветухина были переданы, помимо Бронной и Кузнецкой, еще и Станочная слобода (за Смоленскими воротами), также подведомственная Оружейному приказу.

В обязанности Якову Цветухину вменялось: «в тех слободах приехав, переписать дворы и во дворах всяких чинов людей. Десяцким, которые живут в тех слободах в своем десятке [велеть] смотреть, чтоб сво десятку у людей дурна никакова, и корчмы, и блядни, и зерни, и никакова воровства не было. И никаким воровским людем приходу и приезду не было... избы и мыльни перепечатать, и велеть топить в указные и в непастные дни, и воду на кровле держать... И караул по улицам и по переулкам ставить»[107]. Как мы видим, объездчик наделялся внушительным объемом властных полномочий. Неизвестно, получал ли Яков Цветухин за «объезд» какое-то жалование, но его настойчивое стремление занять должность говорит о том, что он явно рассчитывал не остаться в убытке. Спустя несколько лет после своего первого назначения он вновь бил челом о дозволении ему «быть в объезде» и вновь не получил отказа[108]. В 1680 г. «у объезду» в Бронной слободе состоял другой самопальный стрелок Оружейной палаты – Яков Софонов[109].

Для того чтобы понять, что представлял собой чин самопальных стрельцов, необходимо представлять, из каких социальных слоев и профессиональных групп формировалась эта немногочисленная группа служилых людей, и какие требования выдвигались к кандидатам? Сведений подобного рода удалось обнаружить относительно немного. Почти все они относятся ко второй половине XVII в. Единственным стрелком, служившим в Оружейной палате около двадцати лет «до мора», чье происхождение нам известно, был Яков Васильев Голчин. Самопальный был выходцем из мелкопоместных костромских детей боярских[110].

Kremlin-171x242r.indd 26 31.05.2018 17:14:06

Абсолютное большинство самопальных, служивших во второй половине XVII в., сведениями о прежней службе которых мы располагаем, до поступления в Оружейную палату состояли в птичьих стрелках. В марте 1658 г. в самопальные был переведен Гаврила Самойлов, ранее не менее шести лет прослуживший в птичьих стрелках приказа Большого дворца[111]. В июле 1663 г. по государеву указу взяты были из птичьих стрелков в самопальные Оружейной палаты Фрол Миронов и Архип Андреев[112]. На место отставленного самопального А. Петрова осенью 1667 г. был переведен из птичьих стрелков Яков Осипов (Цветухин)[113].

В птичьих стрелках до поступления в Оружейную палату служили Григорий Тараканов и Данила Елизарьев[114]. В мае 1681 г. из птичьих стрелков в самопальные на место умершего Кирилла Путилова был принят Михаил Зверев[115]. В XVII столетии птичьи стрелки числились в приказе Большого дворца, ведавшего дворцовым хозяйством, в которое входили так называемые «малые деловые дворцы» – Сытный, Кормовой, Хлебный и Житный. По численности птичьи стрелки уступали самопальным. В документах разных лет фигурируют по два-три птичьих стрелка[116].

Среди столбцов Оружейного приказа 1664 г. хранится челобитная самопального Гаврилы Самойлова. О себе он сообщает: «служил в стрелках (в птичьих. – *С.О.*), а из стрелков взят в Оружейную палату в самопальные, и ныне устарел и ногами скорбен». Гаврила сообщал о намерении покинуть службу, а на свое место просил взять племянника Тимофея Елисеева. Оружничий Б.М. Хитрово приказал расспросить о претенденте других самопальных. Стрелки сообщили, «что он Тимофей человек добрый и не пьяница... живет своим двором в Белом городе на Покровке у Егорья». Прежний род занятий Тимофея Елисеева нам неизвестен, однако про него были получены заверения, что «самопальный чин ему Тимофею за обычей, стрелять умеет»[117]. В августе 1676 г. в самопальные стрелки Оружейной палаты был зачислен стрелец стремянного полка Вавила Любимов[118].

Нет сомнений, что служба самопальных – сопровождение государя во время походов, постоянное присутствие с оружием на территории государева двора, – диктовала определенные требования к биографии будущих стрелков, отсутствие в ней криминальных эпизодов и порочных наклонностей («человек добрый и не пьяница»). Поступающий на место самопального стрелка должен был представить «поручную запись» – документ, в котором несколько «добрых людей» (обычно среди них были действующие самопальные) ручались за его благонадежность. К «вере» – присяге на верность государю, – нового стрелка Оружейной палаты приводил протопоп одного из кремлевских соборов[119].

Стрелки внимательно относились к вопросу о защите своей чести и достоинства. Когда в 1662 г. во время перебранки подвыпивший замочный мастер Оружейной палаты Евсевий Алферьев при свидетелях назвал самопального Федосея Сидорова вором и разбойником, стрелок немедленно привлек оружейника к суду. Видимо, Е. Алферьеву пришлось признать свою неправоту. Еще до завершения разбирательства самопальный и мастер подали мировую челобитную. Стороны «полюбовно промеж себя помирились», а оплату «судной пошлины» взял на себя Евсевий[120].

В феврале 1671 г. самопальный Архип Андреев пожаловался на недавно поступившего в самопальные Ивана Афанасьева, будто бы тот в Оружейном приказе бранил его «вором и денежным мастером (фальшивомонетчиком. – *С.О.*)». Оскорбленный стрелок был настроен очень решительно – он потребовал взять Ивана и «поставить в роспросе». «И буде тем он каким воровством меня, холопа твоего, свидетелями и приказными людьми и записями уличит... вели государь меня смертью казнить». В противном

Kremlin-171x242r.indd 27 31.05.2018 17:14:06

случае Архип требовал «указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, в таком напрасном безчестье вечно не погинуть». Взятый к распросу Иван Афанасьев все отрицал: «Архипа Андреева в Оружейной палате... он не бранивал и не безчещивал, и вором его не называл... и воровства он Иван за ним Архипом никакова не ведает»[121]. Следует отметить, что у стрелка Ивана Афанасьева отношения с товарищами явно не сложились, и в Оружейной палате он прослужил совсем недолго[122].

Случаи, когда самопальные стрелки не оправдывали оказанного им доверия, совершая неподобающие или противоправные поступки, чрезвычайно редки. Немногим более года продлилась служба в Оружейной палате стрелка Александра Петрова. В 1667 г. он был отставлен из самопальных «за воровство», однако в чем именно заключался его проступок, документ не объясняет[123].

Разумеется, кандидат в самопальные стрелки должен был метко стрелять. В начале 1690 г. самопальным Фролу Миронову и Ивану Полежаеву было указано «свидетельствовать» стрельбу Дмитрия Лукина, бившего челом о поступлении в стрелки Оружейной палаты. «И генваря в 5 день в Оружейной палате... самопальные Фрол Миронов, Иван Путимцов сказали... Дмитрея Лукина стрельбы его они свидетельствовали при себе ж. Стрелял он Дмитрей по цели четырежды в дватцати в пяти саженях. И первым зарядом убил немного повыше цели. А другим зарядом убил в цель подле краю влево. Третим зарядом в цель же подле краю вправо. Четвертым зарядом среди цели немного пониже и вправо подалось. А по досмотру та цель на бумаге начерпено мерою в ефимок»[124]. Нельзя не признать, что Дмитрий Лукин был великолепным стрелком, если смог с дистанции более 50 метров тремя выстрелами из четырех поразить цель диаметром около 4 сантиметров.

Прекрасным послужным списком на момент поступления в самопальные обладал И. Полежаев. В 1691 г. он бил челом: «...работал я, холоп ваш, отцу вашему великих государей блаженные памяти [малый титул] Алексею Михайловичу в конных царях лет с сорок и больши. И был я холоп ваш за отцом вашим... [малый титул] Алексеем Михайловичем под Смоленском, под Вильнею и под Ригой. Да я ж, холоп ваш, посылан был при отце вашем за море для белых медведей. И за морем, я холоп ваш, привел два медведя и привез к Москве. И в прошлом, государи во 188 (1680) году при блаженные памяти брате вашем [малый титул] Федоре Алексеевиче пожалования, холоп ваш, за те службы и за морскую посылку по имянному ево великого государя указу с сынишком своим с Афонкою взят в Оружейную полату в самопальные»[125]. В 1658 г. Иван Полежаев был упомянут пешим царем[126]. В 1671 г. ловчего пути конному царю Ивану Семенову сыну Полежаеву из Оружейной палаты была пожалована «пищаль винтовавшая со всем прибором»[127]. В самопальные же стрелки Оружейной палаты Иван и его сын Афанасий Полежаевы были приняты в июле 1680 г. из птичьих стрелков[128].

В самопальные стрелки на постоянной основе могли принимать мастеров и учеников Оружейной палаты и даже лиц, не состоявших ранее на государевой службе (ни в какой чин не поверстан), однако происходило это, как правило, в случае, если в самопальных уже служил кто-то из их родственников. Исключений известно не много. Возможно, к ним относится случай с Титом Елисеевым. «В прошлом во 194 (1686) г. июня в 7 день... велено быть в Оружейной палате в самопальных в прибыль ствольного дела из мастеров Титу Елисееву с прежним его окладом... по окладу и кормовых денег в год 15 рублев 15 алтын 5 денег, хлеба 10 четей ржи, овса то ж»[129]. Вероятность того, что кто-то из родственников Тита служил в самопальных стрелках, невелика. В ствольные мастера Оружейной палаты Тит Елисеев поступил из тульских казенных кузнецов в августе 1678 г.[130]

Kremlin-171x242r.indd 28 31.05.2018 17:14:07

Лишь несколько раз в документах Оружейного приказа упоминается имя самопального стрелка Ивана Афанасьева, взятого в Оружейную палату из тяглецов Садовой слободы. Вероятно, его служба была очень недолгой. В начале 1670-х гг. он был отставлен, а на его место велено было взять птичьего стрелка Григория Тараканова[131]. Григорий же был потомственным стрелком. Его отец Игнатий Таракапов служил в птичьих стрелках приказа Большого дворца, по меньшей мере, с 1647 г.[132]

Не служил государю «ни в каком чине» и не состоял в родстве ни с кем из самопальных стрелков Дмитрий Лукин. О себе «в роспросе» в Оружейной палате в январе 1690 г. Дмитрий сообщил следующее: «Отец его родом был Коломенского уезду дворцового села Дедилова. И с морового поветрия жил на Москве в розных местех, промышляя торговым промыслом. А он де Митрей родился и взрос на Москве, и до сего числа кормился всякими торговыми промыслишками». В самопальные Дмитрия приняли. Возможно, на оружничего произвела впечатление меткая стрельба кандидата. Дмитрий Лукин поступил в «безокладные самопальные» – своего рода стажеры, которые служили без жалования в ожидании «убылого места»[133]. Спустя полгода Д. Лукин бил челом о назначении ему жалования умершего стрелка Тита Елисеева[134]. Не исключено, что и в случае с Д. Лукиным не обошлось без участия кого-то из самопальных. Трудно поверить, что проситься в стрелки Оружейной палаты Дмитрий пришел «сам собою». Кроме того, обращает на себя внимание высокий уровень стрелковой подготовки Дмитрия. Возможно, профессиональному владению оружием его обучал кто-то из действующих самопальных стрелков.

Выявленные примеры наследственной службы самопальных стрелков относятся исключительно ко второй половине XVII в. Важным фактором, препятствовавшим продолжению династий самопальных первой половины XVII в., могло стать «моровое поветрие» 1654 г. Одна из выписок о дворе в Бронной слободе, принадлежавшем самопальному «до мора», гласит: «Иван Яковлев умре в моровое поветрие, а после ево жены и детей и родственников никого не осталось и ныне никого в животе нет»[135].

Не вполне ясна ситуация с мастерами и самопальными с прозвищами «Кобель» и «Кобелевы». С конца 1650-х гг. в Оружейной палате служил взятый из московских кузнецов ствольного дела мастер Никифор (Микифор) Кобелев[136]. В декабре 1675 г. с челобитной о принятии в Оружейную палату в чищельники обращается Евсей Кобелев[137]. Его имя фигурирует в росписи мастеровых людей Оружейного приказа середины – второй половины 1670-х гг.[138] В приходо-расходной книге 1677–1678 гг. он фигурирует и как Евсейко Кобелев и как Евсевий Микифоров[139]. Нет сомнений, что Евсей был сыном ствольного мастера Никифора Кобелева.

В окладной книге Оружейного приказа присутствует запись о смерти 20 марта 1687 г. самопального стрелка Ивана Кобелева. «И 195-го (1687) марта в 23 день... велено быть умершаго на Иваново место Кобелева в самопальных брату ево Евсею Кобелеву»[140]. После нескольких лет службы карьера Евсея прервалась по не зависящим от него обстоятельствам. Еще дважды, в 1691 и 1693 гг., Евсей бил челом, прежде чем ему удалось восстановиться на службе[141]. Последнее выявленное упоминание о нем как о самопальном стрелке Оружейной палаты относится к ноябрю 1698 г.[142] Вторым декабря 1689 г. датируется челобитная Петра Назарова о принятии его в самопальные на место умершего стрелка Якова Кобеля[143]. Степень родства Якова Кобеля с Никифором Кобелевым и его сыновьями Иваном и Евсеем нам неизвестна. Можно предположить, что все они принадлежали к одному обширному семейству, которое в нескольких поколениях объединяло мастеров и самопальных стрелков Оружейной палаты.

Kremlin-171x242r.indd 29 31.05.2018 17:14:07

Как указывалось выше, с 1679/1680 г. в самопальных стрелках состояли Иван Полежаев и его сын Афанасий. В расходной книге денежной казны Оружейной палаты 1687–1688 гг. запись о смерти самопального Ивана Кобелева сопровождается припиской, что заслуженные им деньги – 8 рублей – отданы «Иванове жене Кобелева вдове Стефаниде, а Афонасьеве (Полежаева. – *С.О.*) дочери»[144]. Таким образом, становится известно о родственной связи двух династий самопальных: Кобелевых и Полежаевых.

Выше уже упоминалось о челобитной 1664 г. самопального стрелка Гаврилы Самойлова с просьбой об отставке и принятии на его место племянника Тимофея Елисеева. Просьба заслуженного дяди и положительные отзывы о кандидате других самопальных помогли. Тимофей Елисеев был принят в стрелки и прослужил в Оружейной палате не менее двадцати пяти лет[145]. В документах Оружейного приказа он фигурирует преимущественно как Тимофей Букин.

В декабре 1689 г. государям Иоанну и Петру о поступлении в самопальные стрелки бил челом Петр Назаров. Свою просьбу он обосновал следующим образом: «В прошлых годех, служил дед мой Гаврила Самойлов отцу вашему... Алексею Михайловичу и брату вашему... Феодору Алексеевичу лет с сорок и больши. И родственники мои и дядья мои Тимофей Букин, Данило Елизарьев в Оружейной палате в самопальных... а я холоп ваш никуды в чину не пожалован... за службу деда моего и дядей моих, велите мне быть в Оружейной палате в самопальных стрелках на Яковлево место Кобеля, а он Яков волею Божьей умре». Просьбу П. Назарова решено было удовлетворить[146].

Из окладной книги 1687/1688 г. мы узнаем о наличии у Тимофея Букина двух сыновей: Степана Букина и Наума Букина[147]. Ранее имя Степана Буки упоминалось среди замочных мастеров приказа Ствольного дела[148]. В приказной выписке, «что давалось жалования за подносные дела, при блаженные памяти великом государе Алексее Михайловиче в 180 (1672) г.», упомянуто о выдаче мастеру Оружейной палаты Борису Крыгору и кузнецу Стеньке Букину наградных денег по два рубля каждому[149]. В росписях мастеров Оружейной палаты имя Степана Букина не значится. Степан Букин был принят в самопальные стрелки, и его имя присутствует в окладной росписи Оружейной палаты 1689/1690 г.[150]

Гребневого дела ученик Наум Букин фигурирует в окладной книге Оружейной палаты 196 (1687/1688) г.[151] В марте 1690 г. он бил челом о принятии его в самопальные на убылое место Фрола Миронова[152]. В стрелках Наум прослужил до начала XVIII столетия. Таким образом, у самопального Гаврилы Самойлова в стрелках Оружейной палаты служили два родных и три внучатых племянника. Возможно, собственных сыновей у Гаврилы не было.

Родными братьями были самопальные Иван и Семен Путимцевы (Путимцовы). В 1691 г. Семен просит принять его в Оружейную палату на место умершего брата Ивана[153]. Не исключено, что «родоначальником» этой династии самопальных мог быть стрелок Кирилл Путилов (Тимофеев), служивший в Оружейной палате с 1672 г.[154]

Мы можем констатировать, что существенную часть немногочисленной группы самопальных стрелков Оружейной палаты во второй половине XVII в. составляли представители нескольких семей, которые к тому же могли родниться друг с другом через «династические браки».

Столбцы и книги Оружейного приказа свидетельствуют о том, что большинство, а, возможно, и все самопальные стрелки Оружейного приказа второй половины XVII в. были грамотны. Документы, в которых кто-то из мастеров или подьячих Оружейной палаты расписывался за самопальных, встречаются относительно редко. Вероятнее всего,

Kremlin-171x242r.indd 30 31.05.2018 17:14:07

такие случаи объясняются отсутствием стрелков в приказе на момент выдачи жалования. В приходо-расходной книге 1677/1678 г. собственноручные росписи в получении годового оклада оставили все восемь стрелков, состоявшие в тот момент на службе[155].

Подводя итоги, можно заключить, что самопальные стрелки Оружейной палаты представляли собой малочисленную группу служилых людей «по прибору», возникновение которой исторически связано с появлением ручного огнестрельного оружия в составе придворного арсенала и государевом оружейном наряде. Самое раннее упоминание ручного огнестрельного оружия в составе воинского наряда русского царя относится ко времени Полоцкого похода Ивана Грозного 1563 г. Примечательно, что при выступлении двора из Москвы в оружейном наряде Ивана IV пищаль не упомянута[156]. Огнестрельное оружие в царском наряде появляется непосредственно во время осады Полоцка. «[Рында] у пищали князь Федор Иванович Хворостинин... К пищали поддатни Тимоха Мятлев, Юшка Соловцов». В 1572 г., при выступлении русского двора из столицы к Великому Новгороду, в оружейном наряде царевича Ивана Ивановича впервые упоминаются самопалы. «С самопалы ездил з государем голова князь Борис Давыдович Тулупов»[157]. Во время Ливонского похода 1577 г. самопалы появляются в оружейном наряде царя Ивана Васильевича: «Рында у самопалов Давыд Нежданов сын Бельской; а у него поддатни Иван Борисов сын Воейков, Федор Булгаков сын Воейков»[158]. К 1570-м гг. относится роспись служилых людей опричного двора Ивана Грозного, в которой упомянуты самопальные стрельцы придворной оружейной мастерской – Большого приказа. «Самопалы» присутствуют и в составе оружейного наряда царя Бориса Годунова. В 1598 г. во время похода царя Бориса Федоровича среди рынд был «у самопалов Борис Михайлов сын Вельяминов... у самопалов поддатни Петрушка Петров сын Наумов, Ивашко Никитин сын Карамышев, Левка Афонасьев сын Зиновьев, Полуехтко Михайлов сын Пивов»[159].

Как видим, некий период в последней трети XVI столетия поддатни у самопалов и самопальные стрелки придворной оружейной мастерской существовали параллельно. Отличие конструкции и принципа действия «пищалей» и «самопалов» от традиционного холодного и метательного оружия государева наряда побудили ввести в состав придворных служб группу профессиональных стрелков. Возможно, на раннем этапе церемониальная и техническая стороны служб при государевых пищалях и самопалах были разделены. «Честная» придворная служба – находиться во время выступления государя в поход или на смотр у государевых пищалей (самопалов) – была прерогативой принадлежащих к небилитету рынд и их помощников поддатней (подрынд). Однако позднее в церемонии выступления царя в поход стали участвовать самопальные стрелки, заменив собой подрынд и поддатней при пищалях. В описании смотра войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле в 1664 г. рында при пищалях – единственный, при ком не было подрынд, зато при нем были написаны «с пищалями самопальные 12 человек»[160].

Возможно, на рубеже столетий и в первой половине XVII в. приближенность службы самопальных к «честной» службе подрынд и поддатней побудила принимать в стрелки представителей низших слоев небилитета. Впрочем, с уверенностью утверждать это на основании единственного примера – происходившего из костромских детей боярских стрелка Якова Васильева Голчина – невозможно. Во второй половине столетия среди стрелков лиц «благородного» происхождения не выявлено. Приоритетными качествами при отборе в самопальные выступают высокий уровень профессиональной подготовки и хороший послужной список.

Первостепенной задачей самопальных стрелков было сопровождение государя на смотрах и в походах, проверка, пристрелка и поддержание в рабочем состоянии цар-

Kremlin-171x242r.indd 31 31.05.2018 17:14:07

ских походных пищалей. Как второстепенные функции стрелков следует рассматривать их административную работу в интересах Оружейной палаты и ограниченное участие в снабженческой деятельности. Ответственность службы самопальных, с одной стороны, обуславливала жесткие требования при отборе кандидатов на этот чин, с другой – обеспечивала высокий статус придворных стрелков. Положительно проявившие себя самопальные стрелки удостаивались различных льгот и преференций, становясь своего рода элитарной группой в составе служащих придворной оружейной мастерской.

Закат чина самопальных стрелков начался на рубеже 1680-х и 1690-х гг., практически сразу после достижения наибольшей численности и, очевидно, был связан с сокращением финансирования ведомства. Как упоминалось выше, в 1687/1688 г. из десяти стрелков Оружейной палаты девять получали стандартный денежный и хлебный оклад, а десятому он был заменен на кормовые деньги[161]. Из документа конца 1689 г. мы узнаем, что место десятого самопального стрелка из «кормового» становится «безокладным», а у остальных хлебное жалование с 17 четей сократилось до 11 четей с осьминою четей ржи и овса[162]. Тем не менее, положение самопального стрелка оставалось настолько привлекательным, что находились желающие нести эту службу без жалования в ожидании «убылого оклада».

В 1691 г. штат Оружейной палаты подвергся радикальному сокращению. Часть мастеров, в том числе и специалисты высокой квалификации, были фактически отставлены от службы[163]. Сокращения коснулись и самопальных. Один из уволенных стрелков писал в своей челобитной: «А в Оружейной, государи, палате было самопальных десять человек (окладных. – *С.О.*), и по вашему великих государей указу, по отбору велено быть шти человекам, а остальным велено ждать убылых мест». На жаловании были оставлены стрелки Иван Полежаев, Яков Демин, Михаил Зверев, Иван Путимцов, Афанасий Тулубьев, Наум Букин. Когда в 1691 г. скончался Иван Путимцев, за его оклад развернулась борьба между четырьмя претендентами. Выиграть ее удалось родному брату Ивана – Семену Путимцеву[164]. В росписи окладам 1696 г. значатся шестеро самопальных. Место Семена Путимцева, попросившего об отставке, занимает Евсевей Кобелев. У всех стрелков написан денежный оклад по 14 рублей. О размере хлебного жалования в документе информации нет[165].

В 1690-х гг. изменения претерпевает сам статус самопальных стрелков. Число традиционных царских походов в монастыри и ближние села с их участием сокращается. Последний Троицкий поход с участием самопальных, сведения о котором удалось выявить, относится к 1690 г. С «походными винтованными пищалями» за государями Иоанном и Петром Алексеевичами в поход пошли четверо самопальных: Иван Путимцев, Афонасий Тулубьев, Михаил Зверев, Афанасий Полежаев[166].

Нет никакой информации об участии самопальных в путешествии Петра I в Архангельск 1693 г. или Кожуховских походах 1694 г. По аналогии с военными походами Алексея Михайловича, можно было бы ожидать участия самопальных стрелков в Азовских походах Петра Алексеевича. Однако в росписях приказных и мастеровых людей Оружейной палаты и Ствольного приказа, направленных в 1695 и 1696 гг. «для государевой низовой службы под Азов», значатся подьячие и оружейники разных специальностей, но нет ни одного самопального стрелка[167]. В записях «о денежных остатках» за 205 (1696/1697) г. значится половина годового оклада «самопального, которой ныне в Азове Ивана Полежаева – 7 рублев». То, что в Азове находился только один самопальный, свидетельствует, что это была не походная, а «посылочная» служба. Таким

Kremlin-171x242r.indd 32 31.05.2018 17:14:07

образом, в последнее десятилетие XVII в. оказался утрачен самый важный элемент придворной службы самопальных стрелков, обеспечивавших их элитарный статус – сопровождение государя в походах.

На рубеже XVII и XVIII вв. основной для самопальных становится «посылочная служба» и исполнение разного рода административно-хозяйственных поручений. Так, самопальному Якову Данину велено было быть на Бархатном дворе (оружейное производство Стрельного приказа) «у приему и раздачи угольев»[168]. Самопальных отправляли принимать оружие, закупленное для армии за рубежом, и сопровождать его в Москву[169]. Посылали стрелков и сопровождать оружие из Москвы в войска[170]. Упоминания о работе самопальных «у досмотру» каких-либо дел носят единичный характер[171].

В 1699 г. в деятельности Оружейной палаты происходит важное изменение. Из дотационного учреждения, каковым она была на протяжении всего своего существования, она превращается в мощный источник доходов для казны. Перемены были связаны с осуществлением проекта А.А. Курбатова о вводе в употребление в России гербовой бумаги. Производство «клейменой бумаги» было налажено в Оружейной палате, а сам А.А. Курбатов становится ее дьяком. С этого времени значительная часть «посылок» самопальных была связана с развозом гербовой бумаги по городам[172]. В тот же период с аналогичными поручениями «в посылки» отправлялись приставы, подьячие и мастера Оружейной палаты разных специальностей[173]. По характеру исполняемой службы в этот период, самопальные стрелки мало чем выделялись среди других порученцев ведомства.

Появились в Оружейной палате и служащие нового типа – так называемые «Оружейной палаты солдаты». Фактически это были солдаты Преображенского полка, временно приписанные к Оружейной палате и получавшие небольшое жалование – поденный денежный корм. Солдаты ездили в разного рода «посылки», исполняли более или менее ответственные поручения администрации, практически не отличаясь по характеру своей деятельности от службы самопальных стрелков этого времени[174].

Как видим, на рубеже XVII–XVIII вв. исторических условий для продолжения существования чина самопальных стрелков уже не было. Вероятно, число самопальных стрелков продолжало постепенно сокращаться, а их «убылые» оклады распределялись между другими служащими и мастерами Оружейной палаты. Согласно приходо-расходной книге 1711 г., ни один самопальный стрелок в Оружейной палате на службе уже не состоял, зато кормовое жалование – по шесть денег на день – получало двадцать девять человек «Оружейной палаты солдат»[175].

Kremlin-171x242r.indd 33 31.05.2018 17:14:07

1
Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие: III-я Международная научно-практическая конференция. СПб., 2012. Ч. 3. С. 441–442.

2
Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // ИА. 1949. Вып. 4. С. 14, 40–41.

3
Там же. С. 40, 62.

4
Кутепов Н.П. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. СПб., 1898. С. 133.

5
Об отыскании в Муромском уезде в селе Яковлевском кузнеца Максимки и о доставлении его немедленно с женой в Москву в Оружейную палату. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48784. Л. 1; Память дьяку Григорию Витовтову об отписке во Владимир воеводам и дьякам про мастера... – Там же. Д. 24. Л. 1.

6
Перепись московских дворов 1620 г. // Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 8, 37, 46, 49, 70–71.

7
Около 1665 г. Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и дьяка Романа Булыгина о дворовых владениях в Земляном городе меж Тверских и Никитских ворот // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010. С. 99.

8
1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. С. 137.

9
Роспись самопальным стрельцам и оружейным всяких дел мастерам которые государю царю Алексею Михайловичу крест целовали. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 1.

10
Челобитная Григория Вяткина с товарищами... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5762. Л. 1; Расходная книга денежной казне Оружейного приказа на окладное и неокладное жалование мастерам и на покупку для их работ разных материалов и припасов 7165 (1656/1657) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 106 об.–107.

11
Расходная книга... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 59.

12
Челобитная Оружейной палаты самопального Александра Петрова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10862. Л. 2.

13
Приходная и расходная книги Оружейного приказа на окладное и неокладное жалование мастерам и на разныя покупки 1658/1659 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 45–47.

14
Приходная и расходная книги денежной казне Оружейной палаты на жалование мастерам и на разные покупки (7168) 1659–1660 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 117–117 об.

15
Челобитная отставного самопального Федора Степанова о даче ему денег за взятый в казну двор в Бронной слободе. – РГАДА. Ф. 396.. Оп. 1. Д. 6592. Л. 1.

16
См.: *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII века. М., 1984 (Материалы и исследования / Государственные музеи Московского Кремля; 4). С. 185–192; *Орленко С.П.* Белорусские мастера «наводного дела» в Оружейной палате // Белорусы Москвы. XVII век: Сборник статей. Минск, 2013. С. 320–321.

17
Челобитные Оружейной палаты разных дел мастеровых людей... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 2–4.

18
Роспись раздаточного жалования подьячим и мастеровым людям... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8252. Л. 2.

19
Память о бытии в Оружейной палате в самопальных на убылые места Ивана Алексеева и Сергея Осипова приказу Большого дворца... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8667. Л. 2.

20
Челобитные Оружейной палаты разных дел чинов... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 12–20.

21
Роспись мастеров бывших у государя с подносными делами... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11965. Л. 1–2.

22
Список Оружейной палаты разных дел мастеровым людям русским и иноземцам и ученикам с указанием их денежных и хлебных окладов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51351. Л. 3.

23
Книга приходо-расходная денежной казны Оружейной палаты 1677–1678 гг. – Там же. Оп. 2. Д. 958. Л. 45–46, 209; О назначении стрельца Вавилы Любимова в самопальные стрелки Оружейной палаты. – РГАДА. Оп. 1. Д. 16090. Л. 1.

24
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты... 1687/1688 г. – РГАДА. Оп. 2. Д. 964. Л. 62–71 об.

25
О выдаче Оружейной палаты приказным и мастеровым людям жалования... – РГАДА. Оп. 1. Д. 28471. Л. 7.

Kremlin-171x242r.indd 34 31.05.2018 17:14:07

26
Об отпуске в поход государю Иоанну Алексеевичу в с. Алексеевское 2-х фунтов свинцу. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24383. Л. 1; О выдаче денег на покупку пороха для похода царя Иоанна Алексеевича похода в с. Алексеевское к походным пищалям и об отпуске к ним свинцу. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24385. Л. 1; Об отпуске самопальному Михаилу Звереву двух фунтов свинцу в поход царю Иоанну Алексеевичу в с. Алексеевское для стрельбы. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24407. Л. 1; Об отпуске Оружейной палаты самопальному Ивану Кобелеву двух фунтов свинца в поход государю Петру Алексеевичу в с. Коломенское для стрельбы. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24410. Л. 1; О выдаче денег самопальному Афанасию Полежаеву на покупку к походным пищалям в поход государю Петру Алексеевичу в с. Преображенское пороха, кремней, полотна тонкого, масла деревянного. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24416. Л. 1; Об отпуске в поход к великому государю Петру Алексеевичу в поход в с. Преображенское к походным пищалям 2-х фунтов свинцу. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24419. Л. 1; О выдаче самопальным Елисееву и Небогатову денег для покупки пороху к походным пищалям в поход к государю Петру Алексеевичу в с. Коломенское. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24429. Л. 1.

27
Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 гг. М., 1883. Вып. 2. С. 511; Приходныя и расходныя книги золоту за 7131–7133 гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1024. Л. 68 об.–69, 88 об.–89.

28
Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 40–46; *Yablonskaya E.A.* 17th century firearms by Kremlin Armoury gunmakers // The Journal of the Arms and Armour Society. Surrey, 1993. Vol. 14, No. 1. P. 8–11; *Чубинский А.Н.* Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды II-й Международной научноопрактической конференции. СПб., 2011. Ч. 2. С. 533, 537–538.

29
Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. М., 1865. Дополнение к III отделению. С. 114–115; Роспись оружий и знамен, которые были выданы для государева смотра... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8901. Л. 21–22.

30
Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. С. 118–119.

31
Левыкин А.К. Оружейная палата в XVI столетии // Русская художественная культура XV–XVI веков. М., 1998 (Материалы и исследования / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; 11). С. 248.

32
Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 31.

33
Записка о царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чина, приказах войсках, городах и пр. // АИ. 1841. Т. 2. № 355. С. 426.

34
Допросы птичьим стрелкам Даниле Елизарьеву, Григорию Тараканову, самопальному... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37081. Л. 5.

35
Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 3–4.

36
Выписки, по коим выдано было денег мастеровым и торговым людям за покупные товары в Оружейный приказ... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. Л. 18.

37
Дело по извету самопального Тимофея Букина на самопального Фрола Миронова... – Там же. Д. 13566. Л. 6–7.

38
Челобитная Евсея Кобелева о бытии ему в самопальных на место отставного Семена Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30355. Л. 3.

39
О пожаловании сукна токарю Оружейной палаты Кириле Кузьмину... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1963. Л. 1.

40
О покупке 4-х колпаков полстяных белых, которые посланы в поход к царевичу Федору Алексеевичу на Воробьево тешиться из луков... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14978. Л. 1; Оружейной палаты сторожу Марку Ефимову на покупку трех колпаков белых полотняных... для государева Коломенского прихода стольникам для стрельбы из луков. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16706. Л. 1; О покупке 4-х колпаков белых полотняных для посылки в поход государю для лучной стрельбы стольникам. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18110. Л. 1; Семь выписей в т.ч. о покупке самопальным пороха свинца, шомполов масла деревянного дроби, кремней, колпаков и пр. ...для похода в село Воробьево. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19319. Л. 1–7.

41
О приобретении и присылке к государям в походы пороха, свинца, припасов и принадлежностей для стрельбы к походным пищалям, а также о привозе в походы различного оружия. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23369, 23371, 23386, 23388, 23394, 23396, 23416, 23417, 23419, 23443, 23454, 23455, 23496, 23498, 23511, 23532, 23553, 23555, 23558, 23619, 23632, 23633, 23636, 23637, 23640, 23660, 23678, 23693, 23695, 23698, 23726, 23737, 23738, 23745, 23746.

42
О держании в Оружейной палате для потехи царю Петру Алексеевичу пороха пуль и дроби разных статей. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24170. Л. 1.

43
О даче денег торговым людям за купленные в Оружейную палату разные товары... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18511. Л. 101; Об отпуске свинцу ствольного

Kremlin-171x242r.indd 35 31.05.2018 17:14:07

дела мастеру Федотову для прострелки двух пищалей выданных из хором государя Петра Алексеевича. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23619. Л. 1; О простреливании и приведении к цели двух золоченых пищалей для посылки в поход с государем Петром Алексеевичем. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27830. Л. 1.

44
Котошихин Г.К. О России, в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. С. 26; О выдаче из Оружейной палаты в Стрелецкий приказ на выезд для государева Троицкого похода стрельцам приказа полковника Юрия Лутохина 423 карабина с золочеными стволами и замками. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15760. Л. 1–2.

45
Об отпуске в поход из Оружейной казны в село Коломенское пищалей нового дела. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6062. Л. 1; Дело по извету самопального Тимофея Букина на самопального Фрола Миронова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13566. Л. 2; Выписки по коим выдано было денег мастеровым и торговым людям за покупные товары в Оружейный приказ... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. Л. 18; Роспись государевой царской оружейной казне походной, которая отпущена за великим государем в Троицой поход. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17505. Л. 8; О простреливании и приведении к цели двух золоченых пищалей для посылки в поход с государем Петром Алексеевичем. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27830. Л. 1.

46
Об отпуске оружейной казны в государев Троицкий объезд. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5854. Л. 6; Об отпуске оружейной казны в государев Сергиевский объезд. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6164. Л. 6.

47
Об отпуске оружейной казны за царем в с. Коломенское. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7070. Л. 2.

48
Роспись походной казны Алексея Михайловича, что была в Смоленске, на 44-х листах. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692; Роспись казны царя Алексея Михайловича, которая была в походе... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5835; Роспись Оружейной палаты без начала и без конца. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8156.

49
Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. С. 115.

50
О пожаловании самопального Якова Осипова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13775. Л. 1; Челобитные и росписи разных мастеров Оружейной палаты и приставов и самопальных... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 48.

51
Роспись Оружейной палаты мастеровым людям, кто у какого дела... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1–8.

52
Роспись Оружейной палаты разным приказным делам разного мастерства людям 178 (1669/1670) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51448. Л. 1–9.

53
Роспись Оружейной палаты мастеровым людям, у которых дел нет. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51459. Л. 1–13.

54
По челобитным Тульских мастеров взятых в Оружейную палату для делания пищалей. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6476. Л. 30–34..

55
О досмотре самопальному Ивану Алексееву и принятии присланных из Тулы стволов и замков. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10038. Л. 1–2.

56
Челобитная Оружейной палаты дозорщика Ивана Алексеева о даче ему жалования. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8695. Л. 1.

57
См. статью в настоящем сборнике: *Яблонская Е.Я., Орленко С.П.* Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века.

58
Челобитная Оружейной палаты самопального Александра Петрова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10862. Л. 7.

59
Приходные и расходные книги волоченному золоту и серебру, шелку, краскам и другим припасам... 1659–1676 гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 85–86.

60
О присылке из приказа Большие казны разных материалов на оружейные дела... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9893. Л. 11.

61
О принесении самопальным Иваном Алексеевым в Оружейную Палату ствольного дела мастера Ермолы Федорова ствола карабинного паяного медью. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10736. Л. 1–1 об.

62
О выдаче денег на всякие покупки... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 2.

63
Об отыскании в Муромском уезде... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48784. Л. 1–2.

64
Челобитная о пожаловании самопального Ивана Алексеева за поездку в Тулу и Калугу по государеву делу... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8270. Л. 1; Память самопальному Ивану Алексееву в коей ему велено ехать на Тулу для донятия... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10022. Л. 1–8; Челобитная самопального Фрола Миронова с просьбой о даче жалования для посылки на Тулу... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10093. Л. 1–3.

65
Челобитные и росписи разных мастеров Оружейной палаты и приставов и самопальных... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18870. Л. 8–10.

Kremlin-171x242r.indd 36 31.05.2018 17:14:07

66
О посылке самопального Ивана Алексеева на Тулу для доправки несделанных достальных замков и стволов на воеводе Ивашкине и на кузнецах. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10037. Л. 1–8 об.

67
О посылке на Тулу грамоты кабацким и таможенным головам о выдаче самопальному Ивану Алексееву для покупки в Оружейную палату... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7410. Л. 1–2.

68
О посылке Оружейной палаты самопального... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17365. Л. 1.

69
Челобитная Оружейной палаты п самопального Фрола Миронова о выплате ему денег издержанных при посылке в Муром за алебастровым камнем... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37130. Л. 1–3.

70
О выборе тяглецами Бронной слободы в старосты Савелия Скороходова и в Оружейную палату в целовальники Гаврилу Родионова и Ивана Дементьева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8749. Л. 1–2.

71
Расходная книга... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 104–104 об.

72
Выписка о взятии у самопального Архипа Андреева в казну в Оружейную палату пары пистолей немецких... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9412. Л. 1.

73
О выдаче жалования в связи с рождением царевича Федора Алексеевича. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7653. Л. 1–21; Челобитная о жаловании мастеров Оружейной палаты. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20785. Л. 1–2.

74
Три челобитных Оружейной палаты разных мастеров... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7274. Л. 1–6; Расходная книги денежной казне Оружейного приказа за 1656–1657 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 105 об.–107.

75
Челобитная мастеров о соляном жаловании... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 7831. Л. 2.

76
Челобитная Оружейной палаты самопального Ивана Алексеева с товарищами. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 7954. Л. 1–1 об.

77
О пожаловании Оружейной палаты самопального Ивана Алексеева... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 8793. Л. 1.

78
Челобитная Оружейной палаты самопального Сергея Осипова о пожаловании ему на дворовое строение... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 8234. Л. 1–2.

79
Челобитные Оружейной палаты разных дел чинов... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 9284. Л. 13–14.

80
О выдаче поденного корму самопальным мастерам Архипу Андрееву... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 16154. Л. 1.

81
Челобитная самопального Калины Алексеева о даче ему для государевых походов казенной лошади взамен украденной. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 7865. Л. 1–2.

82
О даче из Конюшенного приказа оружейному дозорщику Вилиму Геймсу и самопальному Ивану Алексееву по лошади. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 8755. Л. 1–2.

83
Расходная книги денежной казне Оружейного приказа за 1656–1657 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 135 об., 142 об.; Приходная и расходная книги Оружейного приказа... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 147.

84
Челобитные самопальных Ивана Алексеева с товарищами 6 человек о пожаловании им на конский корм с марта по сентябрь по два рубля на месяц. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8096. Л. 1.

85
О бытии в самопальных в Оружейной палаты Алексея Петрова и приводе его к присяге. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10390. Л. 2.

86
Челобитная самопального Фрола Миронова с товарищи 9 человек о даче для казенных лошадей сена и овса. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36831. Л. 1.

87
Челобитная Оружейной палаты самопальных Полежаева и Зверева о пожаловании им для государевых походов и полевой езды на сани денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23889. Л. 1–4.

88
Приходо-расходные денежные книги выборных целовальников Оружейной палаты... 1665–1666 гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 8.

89
Дело по извету самопального Тимофея Букина на самопального Фрола Миронова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13566. Л. 3.

90
О покупке разных товаров в Оружейную палату... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 68.

91
О простреливании и приведении к цели двух золоченых пищалей для посылки в поход с государем Петром Алексеевичем. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27830. Л. 1.

92
Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010. С. 76.

93
Челобитная Оружейной палаты самопального Архипа Андреева о выдаче ему за взятые у него из лавки в Оружейной приказ 70 лядунок по цене денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8814. Л. 1–2; Челобитная са-

Kremlin-171x242r.indd 37 31.05.2018 17:14:07

мопального Ивана Алексеева о выдаче ему денег за взятые в Самопальном ряду в Оружейную палату 35 лядунок. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8835. Л. 1–2.

94
Две челобитных самопального Архипа Андреева и Ствольного двора замочного мастера Василия Иванова о не взыскании с них за лавки в Замочном ряду пятой деньги. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9802. Л. 1–4.

95
Дело по извету самопального Тимофея Букина на самопального Фрола Миронова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13566. Л. 1–6.

96
Две челобитных Оружейной палаты сторожа Лукьянова и самопального Андреева, да мастеровых людей Афанасия Вяткина с товарищи... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13725. Л. 5–6.

97
По челобитью самопального Архипа Андреева на самопального Алексеева в неплатеже денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43606. Л. 1–10.

98
Дело о выдаче денег самопальному Калине Алексееву по бедности его. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44837. Л. 1–3.

99
О доправке 30 рублей. на замочном мастере Оружейной палаты Осипе Олферьеве. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43489. Л. 1–2.

100
Переписныя книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. С. 97.

101
По челобитью самопального Оружейной палаты Фрола Миронова о дворовом месте на продавца Андрея Алютина. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44084. Л. 62–100.

102
Переписная книга владений Новинского монастыря 1688–1696 гг. // Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 77, 80.

103
Дело по челобитной самопального Якова Цветухина о дворе в Бронной слободе. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36870. Л. 1–28.

104
Челобитная отставного самопального Федора Степанова о даче ему денег за взятый в казну двор в Бронной слободе. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6592. Л. 1–5.

105
Две челобитных Оружейной палаты сторожа Лукьянова и самопального Андреева, да мастеровых людей Афанасия Вяткина с товарищи о невзыскании с них за лавки сборных денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3725. Л. 5, 6.

106
Челобитная самопального Фрола Миронова и Архипа Андреева... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13772. Л. 1–3.

107
О пожаловании самопального Якова Осипова... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13775. Л. 5–7.

108
Челобитная самопального Оружейной палаты Якова Осипова о пожаловании его о бытии ему в нынешний год в объезде. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15496. Л. 1.

109
О самовольстве самопального стрельца Якова Сафонова при переписке дворов в Бронной слободе. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48894. Л. 1.

110
Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. С. 64.

111
Кутепов Н.И. Царская охота на Руси... С. 267; Приходная и расходная книги Оружейного приказа на окладное и неокладное жалование мастерам и на разныя покупки 7167 (1658/1659) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 108; Память в приказ Большого дворца о присылке в Оружейный приказ стрелка Гаврила Самойлова в самопальные. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 5943. Л. 1–3.

112
Память о бытии в Оружейной палате в самопальных на убылые места Ивана Алексеева и Сергея Осипова приказу Большого дворца... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8667. Л. 1–3; Челобитные мастеров Оружейного приказа о жаловании... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 12–16.

113
Челобитная птичьего стрелка Якова Осипова о пожаловании его, о бытии ему в Оружейной палате в самопальных на место Александра Петрова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11335. Л. 1–5.

114
Допросы птичьим стрелкам Даниле Елизарьеву, Григорию Тараканову, самопальному... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37081. Л. 9.

115
Челобитная птичьего стрелка Зверева об определении его в самопальные. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19977. Л. 1–3.

116
О пожаловании сукна иноземцу птичью стрелку Исааку Высковскому. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1998. Л. 1; О выдаче пороха птичьим стрелкам Исаю Быковскому и Игнатью Тараканову для «птичьей добычи». – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3612. Л. 1; О даче птичьим стрелкам Исаю Быковскому и Игнатию Тараканову для государева Звенигородского объезду и для птичьей стрельбы по фунту пороха и по два свинцу. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4373. Л. 1; О выдаче птичьим стрелкам Гавриле Самойлолову и Игнатию Тороканову пороха и свинца для птичьей добычи про государев обиход. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4892. Л. 1; О выдаче пороху и свинца птичьим стрелкам Исаю Быковскому с товарищами трем человекам для птичьей добычи. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5108. Л. 1.

Kremlin-171x242r.indd 38 31.05.2018 17:14:07

117
Челобитные мастеров Оружейного приказа о жаловании... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 19–20.

118
Книга приходо-расходная денежной казны Оружейной палаты 1677–1678 гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 209.

119
О назначении стрельца Вавилы Любимова в самопальные стрелки Оружейной палаты. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16090. Л. 2–2 об.; О приводе к истинному обещанию Ивана Селиверстова, которому велено быть в Оружейной палате в самопальных... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13231. Л. 1; Памяти о бытии в Оружейной палате в самопальных Кириле Путилову на место самопального Ивана Афанасьева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13691. Л. 2; Об обращении в православие самопального стрелка Михаила Зверева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20006. Л. 1 (правильно – о «приведении к вере», то есть к присяге. – *С.О.*).

120
Челобитная самопального Федосея Сидорова на замочного мастера в назывании его вором. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43152. Л. 1–11.

121
Дело по челобитью самопального Архипа Андрева на самопального Ивана Афонасьева в брани и безчестье. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43801. Л. 1–2.

122
О ложном челобитье самопального Якова Осипова на самопального Ивана Афанасева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43839. Л. 1–2; О взятии из птичьих стрелков в самопальные Оружейной палаты Григория Тараканова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13025. Л. 1–2.

123
Челобитная птичьего стрелка Якова Осипова о пожаловании его, о бытии ему в Оружейной палате в самопальных на место Александра Петрова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11335. Л. 1–5.

124
Челобитная Дмитрия Лукина о бытии ему в самопальных Оружейной палаты в прибыли. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27958. Л. 2.

125
Четыре челобитных Афанасия Полежаева, Евсея Кобелева, Федора Черкова, Ефима Путимцева об определении в Оружейную палату на место умершего самопального мастера Ивана Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 1.

126
Кутепов Н.Н. Царская охота на Руси... С. 269.

127
Выписка о даче из Оружейной палаты государева жалования ловчего пути конному псарю Ивану Семенову сыну Полежаеву пищали винтованной со всем прибором. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13575. Л. 1.

128
Челобитная самопальных стрелков Ивана и Афансия Полежаевых... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19730. Л. 2.

129
Челобитная строчного дела мастера Григория Пантелеева о зачислении за ним оклада... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27317. Л. 2.

130
О даче памяти об определении тульского казенного кузнеца Титки Елисеева в ствольные мастера Оружейной Палаты на убылое место. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36814. Л. 1–4.

131
О взятии из птичьих стрелков в самопальные Оружейной палаты Григория Тараканова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13025. Л. 1–2.

132
О выдаче пороха птичьим стрелкам Исаю Быковскому и Игнатью Тараканову для «птичьей добычи». – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3612. Л. 1.

133
Челобитная Дмитрия Лукина... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27958. Л. 1–4.

134
Прошение самопального Никиты Лукина о даче ему оклада умершего самопального Тита Елисеева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27922. Л. 1.

135
Дело по челобитной самопального Якова Цветухина о дворе в Бронной слободе. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36870. Л. 4.

136
Челобитные Оружейной палаты разных дел мастеровых... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 19–21.

137
Челобитная Евсея Кобелева о пожаловании его в Оружейную палату в чищельники. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15734. Л. 1–5.

138
Список Оружейной палаты разных дел мастеровым людям русским и иноземцам и ученикам с указанием их денежных и хлебных окладов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51351. Л. 13.

139
Книга приходо-расходная денежной казны Оружейной палаты 1677–1678 гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 100 об.

140
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты 1687/1688 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 69.

141
Четыре челобитных... РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 2; Челобитная Евсея Кобелева о бытии ему в самопальных на место отставного Семена Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30355. Л. 1–3.

142
Память Оружейной палаты самопальным Михаилу Звереву и Евсею Кобелеву о посылке их на Вологду для приема и доставки в Москву присланного из-за моря ружья – фузей. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33597. Л. 1.

Kremlin-171x242r.indd 39 31.05.2018 17:14:07

143
Челобитная Петра Назарова о пожаловании его за службу деда его Гаврила Самойлова и родственников его, о бытии ему в Оружейной палате в самопальных стрелках на место умершего самопального Якова Кобеля. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27081. Л. 1–3.

144
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты... 196-го (1687/1688) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 64, 65, 69.

145
О даче самопальному Тимофею Елисееву из приказа Большого дворца хлебного жалования что было у самопального же Гаврилы Самойлова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9499. Л. 1–2.

146
Челобитная Петра Назарова о пожаловании его за службу деда его Гаврила Самойлова и родственников его, о бытии ему в Оружейной палате в самопальных стрелках на место умершего самопального Якова Кобеля. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27081. Л. 1–3.

147
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты... 196-го (1687/1688) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д 964. Л. 64.

148
О выдаче мастерам Оружейной палаты и Ствольного приказа кормовых денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10230. Л. 18.

149
Выписка сколько дано жалования мастеровым Оружейной палаты за подносные дела. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20224. Л. 3.

150
О выдаче Оружейной палаты приказным и мастеровым людям жалования. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 7.

151
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты 1687/1688 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Оп. 2. Д. 964. Л. 76.

152
Челобитная Оружейной палаты гребневого дела ученика Наума Букина о пожаловании его в самопальные на убылое место Фрола Миронова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27386. Л. 1–5.

153
Четыре челобитных Афанасия Полежаева, Евсея Кобелева, Федора Черкова, Ефима Путимцева об определении об определении в Оружейную палату на место умершего самопального мастера Ивана Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Д. 28823. Л. 1–8; Челобитная Оружейной палаты самопального Семена Путимцова о даче ему жалования. – РГАДА. Ф. 396. Д. 29243. Л. 1; Челобитная Евсея Кобелева о бытии ему в самопальных на место отставного Семена Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Д. 30355. Л. 3.

154
Челобитная о бытии в Оружейной палате в самопальных Кириле Путилову на место самопального Ивана Афанасьева. – РГАДА. Ф. 396. Д. 13691. Л. 1–5; Челобитная Оружейной палаты самопального Кирилы Путилова о выдаче ему годового денежного и хлебного жалования. – РГАДА. Ф. 396. Д. 13694. Л. 1–3.

155
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты... 196-го (1687/1688) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 45–46, 209.

156
Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1981. Т. 2, ч. 1. С. 111–113, 118.

157
Там же. М., 1982. Т. 2, ч. 2. С. 304–305.

158
Там же. С. 438.

159
Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 32–33.

160
Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. С. 114–115.

161
Окладная расходная книга денежной казне Оружейной палаты... 196-го (1687/1688) г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 62–71 об.

162
Челобитная Оружейной палаты самопального Емельяна Карпова о зачислении за ним оклада оставшегося от умершего самопального Якова Осипова. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27004. Л. 1–4.

163
О выдаче Оружейной палаты приказным и мастеровым людям жалования... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 25–28.

164
Четыре челобитных... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 7.

165
Книга окладная жалованья 1696 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 54–59; Челобитная Евсея Кобелева о бытии ему в самопальных на место отставного Семена Путимцева. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30355. Л. 1–3.

166
Роспись кому из самопальных Оружейной палаты быть с государем в Троицком походе. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28038. Л. 1–2.

167
О бытии для оружейной починки на службе под Азовом подьячим и мастеровым людям... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32089. Л. 1–6.

168
Память самопальному Якову Данину о бытии его на Бархатном дворе у приему и раздачи уголья. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29759. Л. 1–4.

Kremlin-171x242r.indd 40 31.05.2018 17:14:08

169
Память Оружейной палаты самопальным Михаилу Звереву и Евсею Кобелеву о посылке их на Вологду для приема и доставки в Москву присланного из-за моря ружья – фузей. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33597. Л. 1.

170
О даче жалования самопальному Оружейной палаты Михаилу Звереву для отвоза в Новгород фузей с сумами и прибором. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34835. Л. 1; О выдаче 2 рублей Оружейной палаты самопальному Науму Букину для посылки в Новгород за ружьем на подъем. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35077. Л. 1.

171
Челобитная самопального Оружейной палаты Михайлы Зверева о даче жалование за бытие у часового дела. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34667. Л. 1–3.

172
Две расписки таможенных голов о приеме у Оружейной палаты самопального Якова Демина клейменой бумаги. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33937. Л. 1–2; Расписки разных таможен и кружечных дворов в приеме у Оружейной палаты самопального Евсевия Кобелева клейменой бумаги разными гербами для продажи против указа. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33987. Л. 1–18; О посылке 260 стоп клейменой бумаги из Оружейной палаты в разные города с самопальным Афанасием Тулубьевым и даче ему прогонных денег. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34195. Л. 1; О посылке с самопальным Оружейной палаты Наумом Букиным в разные города клейменой бумаги. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34239. Л. 1; О посылке с самопальным Евсеем Кобелевым клейменой бумаги в разные города. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34262. Л. 1; Челобитная Оружейной палаты самопального Наума Букина о выдаче жалования за посылку в Архангельск с клейменою бумагою. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34573. Л. 1.

173
Память приставу Оружейной палаты о доправке в Туле 500 фузейных стволов и привозе их в Москву. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33420. Л. 1; О даче самопальным, мастеровым, и солдатам государева жалования для посылки их в города с клейменою бумагою. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34038. Л. 1–4; О взятии к расходу на государево жалование на 207 и 208 (1698–1700) гг. живописцам, иконописцам, самопальным и солдатам которые отосланы в бурмистрскую палату для рассылки в города с клейменою бумагою. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34043. Л. 1–3; Челобитная выдаче жалования живописцу и иконописцу посылаемых в города с клейменою бумагою. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34062. Л. 1–3.

174
Список с подорожной о даче от Москвы до Тулы под денежную казну замочному мастеру Оружейной палаты Петру Федорову и солдатам ямских подвод. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34959. Л. 1; О даче прогонных денег Оружейной палаты подьячим и солдатам до Тулы и назад до Москвы. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35348. Л. 1; О даче жалования 47 солдатам Преображенского полка за многую их в Оружейной Палате службу, многие посылки по городам с клейменою бумагою, с казною и для выемки табака. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35887. Л. 1–4; О выдаче из Оружейной палаты Ивану Минину прогонных денег для проезда до Тулы за кузнецами которых велено послать в Новгород и Псков. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35109. Л. 1; О выдаче денег в приказ Преображенского полку салдацкому капралу Минину для посылки на Тулу... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35110. Л. 1.

175
Приходная и расходная книги денежной казне 1711 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 36.

Kremlin-171x242r.indd 41 31.05.2018 17:14:08